

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический
университет»

**НЕВМЕНЯЕМОСТЬ И ЕЕ КРИТЕРИИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ
АСПЕКТ**

Дипломная работа
по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность»
специализации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ДР:931

Екатеринбург 2019

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный профессионально-
педагогический университет»
Институт гуманитарного и социально-экономического образования
Кафедра права

К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ:
Заведующая кафедрой права
_____ А.А. Воронина
« ____ » _____ 2019 г.

**НЕВМЕНЯЕМОСТЬ И ЕЕ КРИТЕРИИ: УГОЛОВНО-
ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Дипломная работа
по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность»
профилизации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ВКР: 931

Исполнитель:
студент группы ТЦ514ПВД _____ - _____ В.А.Тихонов
Руководитель:
доктор педагогических наук _____ С.А.Ветошкин
Нормоконтролер:
ст. преподаватель _____ К.А. Игишев

Екатеринбург 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕВМЕНЯЕМОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ	
1.1 Исторические аспекты изменения взглядов и концепций на понятие невменяемости	5
1.2 Современные теории о невменяемости в уголовном праве	11
1.3 Правовые последствия невменяемости в уголовном праве	16
2. КРИТЕРИИ НЕВМЕНЯЕМОСТИ	
2.1 Юридические критерии невменяемости	22
2.2 Медицинские критерии невменяемости	29
2.3 Судебно-психиатрическая экспертиза в уголовном судопроизводстве	34
АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	42
МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	58
ПРИЛОЖЕНИЯ	64

ВЕДЕНИЕ

Актуальность дипломной работы. Проблема определения критериев невменяемости является комплексной проблемой науки и практики. В связи с тем, что вопрос о невменяемости субъекта затрагивает права личности, следует, что проблема имеет социальную значимость. В ходе исследования, необходимо провести грань, между юридическими и медицинскими критериями определения невменяемости, в целях недопущения медицинской стороне выйти за пределы своей компетенции, и вмешиваться в юридические аспекты вопроса о невменяемости. Значимость проблемы определения критериев невменяемости (актуальность, избранной темы) определяется потребностями уголовно-правовой практики в проведении реформы уголовного законодательства Российской Федерации и включении новеллы об ограниченной вменяемости в уголовное законодательство, кроме того, существует необходимость упрощения перечня заболеваний психики и включения его в единый термин «психическое расстройство», что позволило бы четко ограничить юридические и медицинские критерии.

Объект и предмет исследования дипломной работы. Объектом исследования в дипломной работе является правовое регулирование определения невменяемости в уголовном законодательстве.

Предметом исследования дипломной работы являются проблемные аспекты определения критериев невменяемости в уголовном законодательстве.

Цель и задачи дипломной работы. Целью дипломной работы является – выявление особенностей критериев определения невменяемости в уголовном законодательстве. Для достижения поставленной цели есть необходимость постановки и решения следующих задач:

- выявить исторические тенденции изменений понятия "невменяемость" в уголовном праве;
- уточнить правовые последствия невменяемости в уголовном праве;

—теоретически обосновать необходимость назначения судебно – психиатрической экспертизы;

— разработать предложения по усовершенствованию законодательства в сфере признания лица невменяемым.

Теоретические исследования и степень научной разработки.

Теоретическая и методологическая основа дипломной работы базируется на работах: Михеева Р.И., Шишкова В.А., Ю.С. Богомяккова, Назаренко, Трахтерова, Б.В., В.Б. Первомайского, Д.В. Сирожидинова , в трудах которых, на разных ступенях развития института невменяемости в уголовном праве, рассматриваются медицинские критерии невменяемости. И работы Ю.М. Антоняна, С.В. Бородина, И.А. Кудрявцева, В.Г. Павлова, Д.Р. Лунца, в которых, на разных этапах развития, рассматривается юридические критерии невменяемости в уголовном праве России. В качестве основополагающих, приняты акты правоприменительной практики, такие как Постановления Пленума Верховного Суда СССР. от 26 апреля 1984 г. «О судебной практике по применению, изменению и отмене принудительных мер медицинского характера», Определение судебной коллегии Верховного Суда РФ от 7 декабря 1999г. "Решение вопроса о применении вида принудительных мер медицинского характера относится к компетенции суда", Постановление кассационного Суда РФ от 21 мая 2013 г. "по делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 443 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А.Первова и запросом мирового судьи судебного участка N 43 города Кургана", и основные нормативно – правовые акты - Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть разделов, анализа правоприменительной практики, методической разработки, заключения, списка использованной литературы.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕВМЕНЯЕМОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

1.1 Исторические аспекты изменения взглядов и концепций на понятие невменяемости.

Вопрос о невменяемости лиц, совершивших противоправные деяния, впервые затронут в «Новоуказанных статьях к Соборному уложению царя Алексея Михайловича (1649 г.)», по отношению к причинению смерти другому человеку. В ст. 79 Уложения говорилось: «Аще седми лет отрок или бесный убьет, невиновен есть в смерти». В начале развития правового сознания, опасные действия лиц, страдающих отклонениями психики, воспринимались как бесоудержимость. После, была закреплена норма о невиновности лиц с психическими отклонениями. Норма о невменении в вину содеянного, была закреплена в законодательстве в 1669 г. в «Новоуказанных статьях о татевных, разбойных и убийственных делах». В начале XVIII века законодательство признавало расстройство психики, обстоятельством, смягчающим, либо исключаящим наказание. В начале XIX века невменяемость рассматривается в отношении деяний, а не лиц, их совершивших. При этом, имело место быть, разделение содеянного на вменяемые преступления и невменяемые деяния. Впервые перечень обстоятельств, исключаящих вменяемость, был указан в проекте Уголовного уложения России, подготовленного в 1813. Данный проект относил к обстоятельствам, исключаящим вменяемость, куда был включен пункт о деянии, совершаемом в безумии или в сумасшествии;

В «Своде законов уголовных» (1832 г.), так же упоминалось о том, что «преступление, учиненное в безумии и сумасшествии, не вменяется в вину»¹. Только в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» (1845 г.), формулировалось невменение в вину «преступления, совершенного

¹ Свод законов уголовных издания 1832 (ст. 136)

безумным от рождения или сумасшедшим»¹, когда это лицо, по состоянию, в момент деяния, не могло иметь понятия о противозаконности и самом свойстве деяния. В Уложении содержится перечень обстоятельств, препятствующих вменяемости. Там же раскрывается содержание признаков невменяемости. К признакам невменяемости относилось малолетство, понимаемое как психическое недоразвитие; глухонемота, которая рассматривалась как физический недостаток, ведущий к недоразвитию умственных способностей; а так же психические заболевания, изложенные в законе в виде отдельных симптомов (умоисступление, беспамятство, потеря рассудка и умственных способностей), либо понятий (сумасшествие, безумие), которые требовали расширенного толкования. Этот перечень усложнялся тем, что в ст. 92 Уложения указаны обстоятельства, которые не имеют отношения к невменяемости: случайное причинение вреда, ошибка, необходимая оборона и крайняя необходимость. После, в научный оборот вводятся новые понятия, такие как - причины, устраняющие вменяемость, и состояние невменяемости, где состояние невменяемости можно разделить на протекающее от причин, лежащих вне человека, и протекающее от причин, лежащих в самом человеке.

Следующий этап развития института невменяемости в уголовном праве связан с принятием Уголовного Уложения 1903 г. В Уголовном Уложении невменяемость приобрела формулы, сочетающие в себе психологические и медицинские критерии невменяемости. Формула невменяемости С. Н. Таганцева, выглядит следующим образом: « не вменяется в вину деяние, учиненное лицом, которое по недостаточности умственных способностей, или по болезненному расстройству душевной деятельности, или по бессознательному состоянию не могло во время учинения деяния понимать свойства невменяемости - психологический (невозможность понимать свойства и значение совершаемого или руководить своими поступками) и

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. глава 3, отделение 1. Ст. 98

медицинский, который содержит описание ненормальных психических состояний»¹.

Революция 1917 г. устранила из уголовного законодательства понятие невменяемости, признаки субъекта преступления формируются путем издания отдельных декретов, предусматривающих уголовную ответственность за конкретные составы преступлений. Потребности судебной практики вызывают необходимость сознания категорий, эквивалентных основным понятиям уголовного права, одним из которых является понятие невменяемость. Представители радикального направления в уголовном праве (П. Стучка и Е. Пашуканис) отрицают вменяемость и невменяемость как идеалистические ненаучные понятия и рассматривают невменяемость как разновидность опасного состояния, которое требует применения меры социальной защиты медицинского характера. Эти меры могли быть применены к лицам с отклоняющимся от нормы поведением, независимо от характера совершенного ими деяния и степени общественной опасности.

Формула невменяемости, приведенная в ст. 7 Основных Начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г., отмечала, что меры медицинского характера, подлежат применению, в отношении лиц, совершивших преступления, в состоянии хронической душевной болезни или временного расстройства душевной деятельности или в таком болезненном состоянии, когда они не могли отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими. Данное положение перевоспроизведено в УК РСФСР 1926 г. Принятые в 1958 г. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик дают характеристику понятия невменяемости: «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, т. е. не могло отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т. 1. СПб., 1902. С. 410.

вследствие хронической душевной болезни, временного расстройства душевной деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния»¹.

Энциклопедия государства и права, изданная Комкадемией в 1930 г. Подчеркивает, что «представители научного мышления...совершенно отбрасывают понятия невменяемости и вменяемости...Старое понятие невменяемости является для советского права пережитком»². Это приводит к выводу о том, что «можно рассматривать как постановление о невменяемости в уставном смысле»(ст. 7 Основных начал ССР 1924 г.). Законодатель категорию невменяемости заменяет «наказуемостью». Аргументировать данное действие сложно, поскольку, невменяемое лицо, освобождается от уголовной ответственности, которая заменяется мерами медицинского характера, а наказуемость это факт наличия ответственности за совершенное деяние. Отсюда напрашивается вывод, что категория невменяемости, несла иные правовые последствия. Правовая категория «невменяемости», в начале 20 века, исключает из числа субъектов, лиц, неспособных к виновному поведению, а поступки невменяемых лиц выводит за рамки преступных деяний. Категория «наказуемость» исключает из числа ответственных лиц, тех субъектов, которых законодатель именуется преступниками, но считает целесообразным применять к ним только меры социальной защиты медицинского характера, причем, в числе таких лиц оказывается невменяемые и вменяемые, но заболевшие, после совершенного ими деяния, психической болезнью. Основные начала 1924 г. включают версию А.А. Жижиленко и вносят в законодательную формулировку указания на недееспособность психических больных лиц, а именно волевой признак невменяемости, но, при этом, стоит отметить, что недееспособность – понятие скорее гражданско – правовое, нежели уголовно - правовое. В 1958 году Основы уголовного законодательства закрепили термин

¹ Основы уголовного законодательства СССР и СР об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик\ \ Ведомости Верховного Совета СССР, 1959, N 1, ст. 11

² Энциклопедия Москва / Глав. ред. А. Л. Нарочницкий. — М.: Советская энциклопедия, 1980. — С. 101.

«невменяемость» и дефиницировали состояние невменяемости как сочетание юридических и медицинских признаков. «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими вследствие хронической душевной болезни, временного расстройства душевной деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния. К такому лицу по назначению суда могут быть применены принудительные меры медицинского характера¹.

Наиболее совершенной трактовкой понятия невменяемости представляется, указанная в Уголовном кодексе РФ 1996 г., где уже имеет место формулировка «фактический характер и общественная опасность своих действий (бездействия)», понятие «душевная болезнь» заменено понятием «психическое расстройство». В то же время сохранилось упоминание о «состоянии невменяемости», что не совсем верно, поскольку речь идет не о состоянии лица, а о его отношении к совершенному им общественно опасному деянию. Поэтому при анализе критериев невменяемости конкретного лица необходимо иметь в виду, что речь идет о моменте (промежутке времени) совершения противоправного действия или бездействия этого лица.

Среди различных школ уголовного права (классической, социологической и антропологической) не было единого мнения об уменьшенной вменяемости, расхождения были по поводу оценки и практического использования этой категории, поэтому вопрос об уменьшенной вменяемости является дискуссионным и в настоящее время.

И.И. Карпец, представитель классической школы, утверждает, что «нет среднего состояния вменяемости и невменяемости, так как уменьшенная вменяемость есть все же вменяемость»², приводя данное основание, как

¹ "Уголовный кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) ст.58-61,11

² Карпец И.И. Уголовное право и этика. М.: Юридическая литература. 1985. С. 154.

довод против признания в уголовном праве уменьшенной вменяемости. Взгляды сторонников классической школы уголовного права разделяли В.Х. Кандинский и В.П. Сербский. Возражая против уменьшенной вменяемости, В.Х. Кандинский считал, что в каждом случае «логически возможно признать только одно из двух — или наличие, или отсутствие способности ко вменению... Никакое среднее решение здесь невозможно»¹. В.П. Сербский ссылаясь на невозможность «совмещения наказания и лечения», на отсутствие «какой-либо правильной мерки» для определения критерия уменьшенной вменяемости, которую «стали бы применять и к тем случаям, где резко нарушена способность понимания и руководства своими поступками»².

Социологическая школа уголовного права, указывала, что наказание должно служить защите общества, а бороться с преступностью можно воздействуя на факторы, ее порождающие. Объектом наказания является преступник, его антисоциальные инстинкты и наклонности. Так же очень интересным является тот факт, что первоначально была попытка компромисса с установкой классической школы об уменьшении вины при уменьшенной вменяемости с предложениями об установлении особого режима в местах заключения для таких лиц.

С.В. Познышев полагал, что основной идеей уменьшенной вменяемости является смешение понятий вменяемости, виновности и ответственности. Как считал Познышев - уменьшенной вменяемости не может быть, потому как между состоянием вменяемости и невменяемости нет ничего общего и, если отказаться от наказания в отношении субъектов с ослабленной психикой, то «с точки зрения предупреждения преступлений для безусловного смягчения или уменьшения им наказания вряд ли можно найти основание. В этом случае было бы правильно говорить о несколько иной (но не более мягкой) ответственности, об особом тюремном режиме для

¹ Кандинский В.Х. К вопросу о невменяемости. М., Статут. 2002. 432 с.

² Сербский В.П. Судебная психопатология. М.: Спарк. 1996. С. 44.

этих субъектов, о выделении их из числа других арестантов в особую группу и т.п., но вовсе не об уменьшенной вменяемости или обязательном смягчении для них наказания»¹.

И.Я. Фойницкий, как сторонник социологической школы уголовного права, отмечал, что если отрицать вменение, то это приведет к отрицанию наказания в современном его значении, к различным вариантам лечения преступников, которое, по существу, состоит в «полном поглощении личности преступника государственным абсолютизмом; одни рекомендуют пожизненный секвестр, другие — хотя и срочный, но без определения самого срока, заменяемого условием полного наступления нужных результатов для государства»². Стоит отметить, и то, что И.Я. Фойницкий считал поводом для уголовной ответственности совершенное преступление, но и не отрицал значения вменяемости и невменяемости.

Антропологическая школа уголовного права, основывалась на философии материализма, и ее представители выдвигали мнение о преступном человеке. Преступность, считалась явлением биологического характера, а преступление — результатом болезни, выражением атавизма — звериных черт первобытного человека. Предполагалось, что классификацию преступников должны были проводить врачи, а суд в зависимости от ее результатов назначал бы наказание³. Судя по всему это были предпосылки к утверждению верховной роли юридических критериев в уголовном законодательстве.

1.2 Современные теории о невменяемости в уголовном праве

В настоящее время невменяемость имеет непосредственную связь с судебно-психиатрической экспертизой, с задачами и компетенцией эксперта-психиатра, правоохранительных органов и суда при расследовании и

¹ Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть. М., Юрлитиздат. 1932. 702 с.

² Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. М., Статут. 2000. - 672 с.

³ Ферри Э. Уголовная социология. М.: Инфра-М. 2005. С. 542.

рассмотрении дел, и разрешении вопроса об уголовной ответственности этой категории лиц. Решение вопроса о наказании, либо принудительном медицинском лечении, полностью зависит от экспертов, на исследование которым направляется судебно- психиатрическая экспертиза, от их компетенции, уровня грамотности и образования, поскольку только точная наука, без вмешательств личной убежденности, может ответить на вопрос – осознавало ли лицо характер совершаемого им деяния и могло ли предвидеть последствия.

«В науке уголовного права обоснованно считается, что неменяемость относится к числу до конца не изученных, и во многом дискуссионных проблем»¹. От решения этих проблем зависит понимание целого ряда категорий уголовного права, а также судебной психиатрии, поскольку, неменяемость относится к числу комплексных проблем и находится на стыке сразу нескольких наук.

Психиатрами отмечается, что неменяемым присущи следующие особенности:

а) наличие бредовых идей и галлюцинаций во время совершения убийств или других посягательств против личности (чаще всего при шизофрении);

б) неспособность понять фактический характер и социальную опасность своих действий при совершении посягательств на чужое имущество и общественный порядок (недомыслие, присущее олигофренам);

в) значительное ослабление контроля над своими инстинктами, чаще всего сексуальными влечениями, что ведет к совершению насильственных действий сексуального характера и развратным действиям в отношении малолетних;

¹ Назаренко Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния: Монография. М.: Ось-89. 2001. С. 74.

г) аффективные нарушения в виде эмоциональной тупости, типичной для шизофрении. Подобное состояние обуславливает совершение посягательств против личности и общественного порядка;

д) истинное отсутствие мотивов в состоянии нарушенного сознания (сумеречное сознание, патологическое опьянение) при совершении импульсивных общественно опасных действий против личности¹.

Отсюда видно, что, лица, страдающие психическими отклонениями, чаще всего совершают преступления насильственного характера против личности и собственности. Наряду с этим, исследователи проблем определения критериев невменяемости, склонны к мнению о том, что «при всей несомненности того, что психические аномалии могут иметь криминологическое значение, они не выступают причиной преступного поведения»², и что «прямой зависимости между характером криминального акта и особенностями психопатической структуры личности нет»³.

Исследование современных взглядов в отношении понятия невменяемости, его содержания и критериев, подтверждает, насколько дискуссионной, и до конца не решённой проблемой, оно является. Павлов В.Г. полагает, что «невменяемость представляет собой противоположное понятие вменяемости, которое по отношению к последнему предусмотрено в уголовном законе»⁴ и «невменяемость представляет собой различные виды болезненных психических расстройств лица, которое во время совершения общественно опасного деяния причиняет или может причинить вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, и не может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, что исключает виновность данного лица

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. Наумова А.В. М.: Волтерс Клувер. 2005. С.241.

² Антонян Ю.М., Бородин СВ. Преступное поведение и психические аномалии. М.: Норма. 1998. С. 55.

³ Шостакович Б.В., Парфентьева О.В., Дорофеев Г.К. Общественно опасные действия при психопатиях и некоторых психопатоподобных состояниях. // Проблемы судебной и социальной психиатрии. М.: Юридическая литература. 1975. С.43- 53.

⁴ Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб.: Юридический центр Пресс. 2001. С. 105.

и признание его субъектом преступления, а также привлечение к уголовной ответственности и назначение ему наказания»¹. Михеев Р.И., как и Павлов В.Г., убежден, что невменяемость — это такое состояние, которое исключает вину и уголовную ответственность, а не способность лица осознавать во время совершения преступления характер и общественную опасность совершаемых действий (бездействия) или руководить ими².

Н.В. Артеменко, излагая свою точку зрения, отмечает, что более правильным является употребление выражения «не в момент», а «во время» совершения общественно опасного деяния, поскольку в уголовном законодательстве закреплена, как отдельная категория — деяния преступления. Невменяемость не является одним из предусмотренных уголовным законом оснований освобождения от уголовной ответственности, она её исключает³.

Уголовное право всесторонне указывает на то, что невменяемость именно исключает уголовную ответственность. Невменяемых «нельзя обвинить или, по крайней мере, нельзя осудить», ведь они «обнаруживают злую волю», ведь «намерение вредить, мнимая злая воля, которая у них так ясно обнаруживается, действительно есть нечто злое само в себе, но злого намерения у них не существует»⁴.

Как утверждалось Г.В. Назаренко, сосуществование двух понятий — состояния невменяемости и неспособности, допустимо. По его мнению, если состояние невменяемости означает наличие психической болезни, то это понятие представляет собой характеристику патологического состояния психики, закрепленную в законе. Представленное восприятие понятий

¹ Павлов В.Г. Указ. соч. С.66.

² Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток.: Изд-во Дальневосточного Университета. 1983. С. 123.

³ Артеменко И.В. Актуальные проблемы вменяемости (невменяемости) и возраста уголовной ответственности (сравнительный историко-правовой анализ уголовного законодательства РФ и Франции). Дисс. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук. Ростов-на-Дону., 1999. С. 66.

⁴ Шишков С. Понятия "вменяемость" и "невменяемость" в следственной, судебной и экспертной практике // Законность. 2001. № 2. С. 17.

«состояние невменяемости» и «невменяемость», по мнению автора, позволит не допустить их смешения. Автор предлагает свой вариант формулировки понятия невменяемости, исключая из него «состояние невменяемости»: «Не вменяется в вину деяние лицу, находившемуся во время его совершения в болезненном психическом состоянии и неспособному понимать общественно опасный характер своего деяния и его последствий либо руководить своими действиями»¹. Из формулировки невменяемости совершенно справедливо исключено словосочетание «состояние невменяемости». Для значительного количества составов преступлений последствия являются факультативным признаком объективной стороны, такие преступления признаются оконченными с момента совершения общественно опасных действий, независимо от последствий. В связи с указанным, непонятно, для чего лицо должно осознавать общественно опасный характер деяния вместе с его последствиями. Предложенная Г.В. Назаренко формулировка ст.21 УК РФ «Невменяемость», выглядит следующим образом: « Не вменяется в вину деяние, совершённое лицом, которое находилось в состоянии хронического или временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики, вследствие чего не могло осознавать общественную опасность своих действий (бездействия) либо не могло ими руководить во время совершения общественно опасного деяния»². Вместе с тем, правовым последствием невменяемости является то, что невменяемое лицо не подлежит уголовной ответственности. Процессуально поставление в вину носит формулировку предъявления лицу обвинения. Необходимо в уголовном законе отразить правовое последствие невменяемости, состоящее в том, что невменяемый не подлежит уголовной ответственности, как итоговый вывод по уголовному делу в отношении конкретного лица. При возникновении дискуссионных вопросов о том, каким понятием является невменяемость, достаточно указать на следующие признаки:

¹ Назаренко Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния: Монография. М.: Ось-89. 2001. С.60.

² Назаренко Г.В. указ.соч.. С.98.

-невменяемость, влечет за собой правовые последствия — исключает уголовную ответственность, и может служить основанием для применения принудительных мер медицинского характера;

- только суд может признать лицо невменяемым - экспертиза по данному вопросу может быть проведена только на основании мотивированного постановления органа следствия и суда, и при всестороннем анализе может быть признана судом допустимой в качестве доказательства по уголовному делу;

- лицо может быть признано невменяемым не само по себе, а в связи с совершением конкретного деяния, в целях решения вопросов уголовной ответственности.

При проведении судебно – психиатрической экспертизы, эксперт должен дать квалифицированное заключение только о том, имеется ли у лица психическое расстройство, как оно повлияло на его способность осознавать фактическую сторону содеянного, руководить своими действиями (бездействием) в определенный промежуток времени, а не просто указать наличие психической болезни. Объективные суждения эксперта должны иметь комплексный характер и основываться лишь на результатах проведенной процедуры, иначе, заключение эксперта, без установления юридического критерия, не может быть использовано для вывода о вменяемости-невменяемости в суде.

1.3 Правовые последствия невменяемости в уголовном праве

При рассмотрении вопроса о правовых последствиях признания лица невменяемым, есть необходимость сформулировать понятие невменяемого лица, исходя из формулировки понятия невменяемость — это лицо, которое, вследствие психического или иного болезненного состояния психики, не в состоянии осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий(бездействии), руководить ими и предвидеть наступление

общественно опасных последствиях. Здесь же уместно обратить внимание на такую категорию лиц, как душевнобольные, поскольку при рассмотрении вопроса о невменяемости, категория душевнобольных явно охватывает категорию невменяемости и включает в себя еще несколько категорий.

Душевнобольной - это лицо, которое по своему психическому состоянию и характеру совершенного общественно опасного деяния нуждается в больничном содержании и лечении в принудительном порядке¹.

Категория душевнобольных охватывает четыре категории:

- а) невменяемых;
- б) вменяемых, заболевших психической болезнью после совершения преступления, но до вынесения судом приговора;
- в) совершивших преступление и страдающих психическим расстройством не исключающими вменяемости;
- г) осужденных, заболевших психической болезнью во время отбывания наказания².

К первой группе относятся психически больные, признанные невменяемыми. Данная категория лиц, уголовной ответственности не подлежит. К указанным лицам, в целях предупреждения рецидива их общественно опасных деяний, возможно применение судом, в установленном законом порядке, принудительных мер медицинского характера, стоит отметить, что данные меры не являются наказанием.

Вторую группу представляют психически больные лица, признанные вменяемыми, но, до вынесения судом приговора, заболевшие психической болезнью, лишаящей их возможности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими. Данная категория лиц не подлежит наказанию.

¹Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем(МКБ-10) проведён с 25 сентября по 2 октября 1989 года Всемирной организацией здравоохранения в Женеве.

² Корсаков С.С. Избранные произведения.- М.: Госиздат мед. лит., 1954.- С. 156–175.

К третьей группе относятся лица, которые совершили преступление и страдают психическим расстройством, не исключающим вменяемости (так называемые ограниченно вменяемые). Специфика ограниченной вменяемости состоит в том, что в этом случае:

а) речь идет о принципиально вменяемом субъекте;

б) оценивается такое психическое расстройство, которое ограничивает, но не лишает субъекта способности к произвольной регуляции своего поведения.

Здесь уместно сделать ремарку, и уточнить, что норма ограниченной вменяемости является дискуссионным вопросом, на всех этапах ее становления были как противники, так и сторонники нормы. Самое полное и точное толкование дается Ю.М. Антоняном и С.В. Бородиным, которые обращают внимание на тот факт, что ограниченная вменяемость возникла вторично, вслед за категорией невменяемости, после того, как в этом возникла необходимость, в следствие невозможности отнести лицо ни к категории невменяемых, ни к категории вменяемых лиц. Противники категории ограниченной вменяемости аргументируют свою тем, что категория ограниченной вменяемости предполагает выход судебным психиатрам, которые принимают решение об ограниченной вменяемости, за пределы своей профессиональной компетенции. Здесь стоит заметить, что перед экспертом не ставится вопрос о вменяемости либо ее отсутствия, а в данном случае его не стоит ставить и при ограниченной вменяемости.

Сторонники ограниченной вменяемости в качестве основного аргумента приводят, объективное существование категории психических расстройств, которая является промежуточной между вменяемостью и невменяемостью, и, которая должна предполагать самостоятельную клиническую и юридическую их трактовку, с чем лицам, страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости, может быть назначено амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра «только в случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью

причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя и окружающих»¹. Правовые последствия ограниченной вменяемости представляются сложным двухкомпонентным явлением - способностью быть субъектом уголовной ответственности и субъектом отбывания наказания.

К четвертой группе относятся лица, которые были признаны вменяемыми, виновными в совершении преступления и осуждены, но заболели психическим расстройством во время отбывания наказания. К таким лицам, после их выздоровления, судом может быть применено наказание при тех же условиях, что и ко второй группе, если не истекли сроки давности или нет других оснований для освобождения их от уголовной ответственности и наказания, а время, в течение которого к ним применялись принудительные меры медицинского характера, засчитывается в срок наказания.².

Таким образом, как правовые последствия признания лица невменяемым можно выделить:

- 1) непривлечение его к уголовной ответственности за совершенное им общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом;
- 2) применение судом к нему принудительных мер безопасности и медицинского характера (как возможное последствие).

Выводы по 1 главе

В настоящее время, отсутствуют точные критерии для оценки риска, проявления в будущем асоциального поведения, лиц с психическими расстройствами. При изучении исторических аспектов изменения взглядов и концепций на понятие невменяемости, не трудно сделать вывод о том, что тенденции изменения взглядов на понятие невменяемость видоизменялись в

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) ч. 2 ст. 97 УК РФ

² "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019)ч.1 ст.362

зависимости от политической обстановки в стране. Так, в послереволюционное время, понятие невменяемости заменяется понятием наказуемости, что само по себе невозможно, поскольку невменяемое лицо в силу своего состояния не может нести ответственность за совершенное деяние, а наказуемость это уголовно – правовой термин, предопределяющий ответственность за противоправные действия, который не предусматривает исключения в трактовке законодательства того времени. К середине 20 го столетия Российское уголовно– правовое законодательство вносит категорию невменяемости в Уголовный Кодекс, и состоянии невменяемости определяется в сочетании юридических и медицинских критериев. Далее трактовка невменяемости, в законодательстве терпит незначительные изменения в плане трактовки.

Следует отметить, что признание лица невменяемым является прерогативой суда, на основании оценки всех материалов в совокупности, в том числе и судебно–психиатрического заключения. Правовыми последствиями признания лица невменяемым являются – освобождение от уголовной ответственности и применение принудительных мер медицинского характера, чего в действительности не достаточно. Необходимо усовершенствование законодательства в этом направлении, ведь невменяемое лицо не может быть субъектом преступления, но являться субъектом других правоотношении, в связи с чем необходимость уменьшения социализации таких лиц, в целях обеспечения безопасности общества и профилактики рецидива противоправных деянии таким лицом. Кроме того, освещение разнообразия мер, применяемых к невменяемым лицам, очень скудно в уголовно – правовом законодательстве и сводится к принудительным мерам медицинского характера, как к последствию признания невменяемости. Следовало бы добавить альтернативу принудительного принимаемых мер медицинского характера, к примеру меры социальной изоляции, где невменяемое лицо, могло помещаться, в свое рода санатории психологического уклона или меры профилактической

безопасности, при которых невменяемому лицу, не представляющему особой угрозы для общества, надлежало системно (еженедельно или ежемесячно) проходить профилактически осмотр специалистов. Находится под контролем ответственного лица(опекуна).

2. КРИТЕРИИ НЕВМЕНЯЕМОСТИ

2.1 Юридические критерии невменяемости

Невменяемость не является психическим расстройством, и в уголовно – правовой сфере отождествление данных понятии не уместно. Психическое расстройство должно обладать определенными свойствами, при наличии которых, у лица имеется такой признак как - отсутствие осознание своих действия и руководство над ними. В данном случае, речь идет о юридических критериях невменяемости, которые и определяют сущность психического заболевания. Юридические критерии, по утверждению Д.Р. Лунца, определяют тяжесть психических нарушений в психологических понятиях, которые исключают вменяемость лица и тем самым делают понятными суду результаты экспертной оценки¹.

Юридические критерии, включают в себя два аспекта - интеллектуальный признак(когда лицо не может осознавать фактический характер своих действия) и волевой признак (когда лицо не может руководить своими действиями). Юридические критерии позволяют охватывать любые расстройства в эмоциональной сфере, поскольку деятельность органов чувств связана с деятельностью сознания и воли человека.

Интеллектуальный момент юридических критериев означает невозможность лица осознавать свои действия во время совершения противоправного деяния, т. е. неспособность лица, в связи с психическим заболеванием, в полном объеме осознавать фактический характер и общественную опасность своего преступного поведения. Нарушение нормальной мыслительной деятельности лица лишает его возможности правильно ориентироваться в реальности и воспринимать окружающую обстановку и явления окружающего его мира. Лицо с расстройством психики, не понимает, к каким последствиям могут привести, в конечном итоге, его противоправные деяния. Интеллектуальный признак юридических

¹ Лунц Д.Р. Проблема невменяемости в теории и практике судебной психиатрии. М., Медицина. 1966. С.37.

критериев невменяемости нашел свое отражение в уголовном законе (ч. 1 ст. 28 УК) словами «не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия)» в силу какого-либо психического расстройства.

Для признания лица невменяемым, достаточно одного, из перечисленных в законе, психических расстройств медицинских критериев и интеллектуального признака юридических критериев, наличие волевого признака не обязательно.

Н.С. Таганцев писал, что "только благодаря этому критерию на суде может установиться взаимное понимание врачей и юристов"¹. В.П. Сербский указывал, что "душевное расстройство имеет значение для судьи не как болезнь, а как явление, исключающее ответственность. Не потому человек становится невменяемым, что он болен, а потому, что болезнь лишает его свободы суждения и свободы выбора того или другого образа действия"². О.Д. Ситковская заметила, что все заключения экспертов аналогичны друг другу, разрабатываются по единой схеме, т.е. однообразны и методики проведения экспертиз. Схема заключения включает в себя: анамнез, неврологический и психический статус, перечень черт его характера, оценку уровня интеллекта, выводы из наблюдения при личном контакте. Основное внимание при проведении экспертизы уделяется вопросу о наличии или отсутствия психического заболевания, а не оценке способности сознавать фактическую сторону и социальную значимость своих действий и руководить ими в конкретной ситуации³. Сама процедура экспертизы очень проста и не имеет какого – либо особого подхода к конкретному лицу или им совершенному деянию. В распоряжение эксперта предоставляются материалы уголовного дела, медицинская карта исследуемого. К недостаткам

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. М.: Статут. 2004. С.385.

² Фейнберг Ц.М. Учение о вменяемости в различных школах уголовного права и в судебной психиатрии. М.: Юрлитиздат. 1946. С.37.

³ Ситковская О.Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Зерцало. 1999. С.21.

расследования следует отнести то, что назначается проведение судебных психиатрических экспертиз, полагаясь лишь на знания психиатров. В результате исследования проводятся не всегда полно, а заключения экспертиз акцентируют внимание на установление наличия или отсутствия психической болезни, что явно недостаточно для определения вменяемости, здесь необходим всесторонний подход, допросы родственников, врачей, под наблюдением которых находился в течение жизни обвиняемый, изучение характеризующего материала.¹ Выходом в данной ситуации может являться применение психологических знаний при определении невменяемости, которые нужны при определении психологических критериев невменяемости, а именно, всестороннее изучение личности. Сказанное, вполне справедливо отмечает, что: "Не медицинская дихотомия - норма-патология, а психологическая - способность-неспособность к осознанно-волевому поведению в конкретном случае играет решающую роль в содержательной характеристике вменяемости-невменяемости"². По данным Т.Б. Дмитриевой, процент, отражающий показатели проведения комплексных экспертиз по отдельным субъектам Федерации, невелик, а "на 16 территориях комплексные экспертизы вообще не проводились, на 20 их число не превысило 10%"³. И справедливо отмечено, что "без специальных познаний в области психологии не обойтись, а значит, потребуются проведение комплексной психолого-психиатрической экспертизы"⁴. О.Д. Ситковская указывает, что юридические критерии играют решающую роль при определении невменяемости, что вполне обоснованно.

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник (издание исправленное и дополненное) / Под ред. Иногамовой-Хегай Л.В., Рарога А.И., Чучаева А.И. М.: Инфра-М. 2006. С. 123.

² Ситковская О.Д. Указ. соч. С.25.

³ Комментарий к законодательству РФ в области психиатрии / Под ред. Т.Б. Дмитриевой. М.: Спарк. 2002. С.7.

⁴ Алмазов Б.Н., Волостнов П.А. Способность быть виновным в новых категориях уголовного законодательства Российской Федерации. // Российский юридический журнал. 1998. № 2. С. 21.

И.А. Кудрявцев полагает(в отличие от вышеуказанных авторов), что при определении медицинских критериев определяющая роль принадлежит эксперту-психиатру, а при определении юридических критериев роли эксперта-психиатра и эксперта-психолога равнозначны - "в компетенцию первого входит преимущественно разграничение состояний возможности и невозможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, т.е. состояний вменяемости-невменяемости. В компетенцию второго - дифференцирование полной и ограниченной регуляции поведения"¹. Как полагает И.А. Кудрявцев, юридические критерии невменяемости, при проведении экспертизы, должны устанавливаться совместно и психиатром, и психологом, а далее анализироваться органом следствия и судом, в совокупности со всеми материалами уголовного дела и характеризующим материалом, собранным в полном объеме.

По мнению Г.В. Назаренко интеллектуальный признак юридических критериев именовать когнитивным - "этот признак следует определять не по принадлежности, а по выполняемой функции, поскольку речь нет о функционировании познавательных (когнитивных) способностей индивида"². Уровень сознания, учитываемый при решении вопроса о невменяемости, применительно к характеристике интеллектуального (когнитивного) признака юридических критериев, можно установить с помощью теории понимания, разработанной на достаточно высоком уровне психологами и философами³. С позиции этой теории имеется четыре уровня понимания:

- способность к осмысленному восприятию внешней стороны юридически значимых явлений

¹ Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. (Научно-практическое руководство). М., Изд-во МГУ. 1999. С. 172.

² Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве. Учебное пособие для юридических вузов и факультетов. М.: Ось-89. 2000. С. 16

³ Метелица Ю.Л., Шишков С.И. Значение категории понимания в судебной психиатрии. // Психологический журнал. 1989. № 5. С. 75-79.

- осознание того, что фактически совершает субъект в данный момент времени;

- осознание социального значения юридически значимых явлений;

- личностный смысл юридически значимых событий на уровне их социальных значений.

Для вывода о способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий необходимо, чтобы все, приведённые выше уровни понимания находились в комплекте, в то время как для обратного вывода достаточно выявить поражение на любом из данных уровней. С.Н. Шишков предлагает использовать словосочетание о способности понимать значение своих действий (бездействия) в своей редакции ст.21 УК РФ¹.

При изучении интеллектуального признака юридических критериев следует отметить, что сознание полностью "управляет" поведением. На принятие субъектом решения оказывают воздействие, и эмоциональное состояние в определенный момент времени, и бессознательные влечения, и социальные факторы, установки, привычки, принадлежность к той или иной национальности и многое другое. Эмоциональный фон играет большую роль в составе юридических критериев, так как "при оценке интеллектуального момента вины необходимо учитывать эмоциональное состояние субъекта. Отрицательные эмоции могут парализовать интеллект субъекта, сузить сферу его деятельности, снизить его прогностические возможности"². Наличие в юридических критериях интеллектуального и волевого признаков охватывает все многообразие расстройств, включая и расстройства эмоциональной сферы. Этот вывод следует из того, что расстройство эмоциональной сферы, как правило, сопровождается расстройством интеллекта и воли, либо того и

¹Шишков С.Н. Уголовный кодекс России и проблемы невменяемости. // Журнал Российского права. 1998. № 1. С. 35.

² Уголовное право России. Часть общая: учебник для вузов (издание второе, переработанное и дополненное) / Под ред. Кругликова Л.Л. М.: Волтерс Клувер. 2005. С. 174.

другого одновременно, и при возникновении серьезного расстройства эмоциональной сферы, как правило, обнаруживаются интеллектуальный или волевой признаки психологического критерия¹. Расстройства эмоциональной сферы "не могут повлечь за собою невменяемости, а лишь могут являться обязательным или факультативным симптомом или синдромом психической болезни, определяющей невменяемость"². В связи с вышеизложенным, следует, что эмоциональный признак, не нуждается в отдельном закреплении в юридических критериях невменяемости.

При рассмотрении критериев невменяемости невозможно оставить в стороне проблему о конвенционализме, поднятую С.Н. Шишковым, которому автор придавал большое значение, и полагал, что конвенционализм "способен до основания потрясти здание современной судебной психиатрии"³. Стоит согласиться с С.Н. Шишковым в том, что данная проблема актуальна и сегодня. Поскольку, значительная часть судебно-психиатрических оценок носит конвенциональный (договорной) характер. С.Н. Шишков справедливо отмечает, что в советское время сказать о конвенциональности в судебной психиатрии было опасно, поскольку эксперта могли обвинить в профессиональной непригодности⁴. С.Н. Шишков обращает внимание на то, что определение невменяемости, как невозможности лица во время совершения общественно опасного деяния отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими, вследствие указанных в законе видов психических расстройств, а равно и другие определения, предлагаемые авторами в целях усовершенствования законодательного определения невменяемости, - всего лишь формулы,

¹ Кубанцев С.П. Волевой признак невменяемости // Право и политика. 2007. № 2. С. 17.

² Шахриманьян И.К. Невменяемость по советскому уголовному праву. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук. Л., 1961. С. 158.

³ Шишков С.Н. Судебный казус и необходимое предисловие.// Человек. 1994. № 4. С. 6.

⁴ Шишков С.Н. Общественно опасное поведение, уголовная юстиция и судебная психиатрия: послесловие переводчика // Философская и социологическая мысль. 1991. № 7. С. 9.

которые "символичны, абстрактны и почти лишены смысла", либо "красивые метафоры"¹.

Предметом спора и неоднозначной оценки являются противоречивые моменты с больными с "формально сохранной психикой". В данных случаях, по мнению С.Н. Шишкова, абсолютно надёжные и бесспорные доказательства приведённого тезиса не существуют. "Остаётся лишь констатировать, - пишет далее С.Н. Шишков, - что в рамках избранной нами парадигмы ... мы соглашаемся считать данную категорию больных подпадающих под существующие критерии невменяемости, то есть неспособными отдавать себе отчет в своих действиях и ими руководить. Иными словами, мы признаем таких больных невменяемыми на основе условных договоренностей ("конвенций") между соответствующими специалистами"².

Освещая проблему конвенционализма в другой своей работе, С.Н. Шишков отмечает, что научные доказательства невменяемости объективны, приводимые судебными психиатрами аргументы и контраргументы правильности экспертных оценок следует признать псевдодоказательством, а научное знание не является средством постижения истины. Автором указывается на несовершенство общеметодологической основы, на базе которой осуществляются судебно-психиатрические оценки психического состояния субъектов права. Данной основой считается "осевая модель", которая отражает череду психопатологических состояний в виде плавного перехода от психического здоровья к болезненному психическому расстройству и далее к постепенному усилению его тяжести (глубины). Как итог, юридические критерии при определении невменяемости лица, имеют главенствующее значение, поскольку понятие невменяемости является понятием уголовно – правового законодательства, оно не равнозначно с

¹ *Шишков С.Н.* Общественно опасное поведение, уголовная юстиция и судебная психиатрия: послесловие переводчика // *Философская и социологическая мысль.* 1991. № 7. С. 114.

² *Шишков С.Н.* указ.соч. с. 114

понятием психического расстройства или недееспособности, которые являются отражением медицинских критериев. Невменяемость определяется судом на основе всестороннего анализа всех доказательств и сторон дела, а медицинские критерии являются лишь частью, данного решения. И до тех пор, пока в уголовном законодательстве не будет введен термин ограниченной вменяемости, проблемы определения критериев невменяемости останутся не решенными .

2.2. Медицинские критерии невменяемости

Формулировка медицинских критериев невменяемости, включает четыре вида психических расстройств: хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия, иного болезненного состояния психики. Такое разделение не способствует совершенствованию нормы уголовного закона, созданию чётких критериев при определении невменяемости. В литературе встречаются различные взгляды о том, что перечень всех видов расстройств, указанных в ст. 21 УК РФ является "архитектурным излишеством"¹, и о том, что "в ст. 20, 21 и 22 УК следует использовать единый термин "психическое расстройство"². С.И. Шишков отмечает необходимость введения в текст уголовного закона формулировки "психическое расстройство" взамен существующего перечня³.

"В настоящее время преждевременно ставить перед законодателем вопрос о пересмотре медицинского критерия невменяемости в уголовном

¹ *Шишков С.Н.* Правовое значение психических расстройств при производстве по уголовным делам. // Советское государство и право. 1988. № 12. С. 58; Шишков С.Н. Уголовный кодекс России и проблемы невменяемости. // Журнал Российского права. 1998. № 1. С. 35.

² *Цымбал Е., Дьяченко А.* Возрастная невменяемость: теория и практика применения. // Уголовное право. 2000. № 3. С. 50.

³ *Михеев Р.И.* Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности (Теория и практика). Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. докт. юр. наук. М.: 1995. С. 35.

законе, поскольку психиатры еще сами не пришли к определенному мнению на этот счет"¹.

При изучении судебной практики, установлено, что, «любое болезненное состояние психики, в силу которого лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими», исключает уголовную ответственность такого лица, согласно разъяснениям Верховного Суда РФ. На практике же заболевании психики великое множество и каждый конкретный случай требует оценки психиатра, введение формулировки «психическое расстройство» значительно упростило бы юридическую сторону психического заболевания. На деле выглядело бы, примерно так: «У гр. Н. в результате проведения экспертизы выявлено психическое расстройство, которое не позволяло ему в момент совершения инкриминируемого ему деяния, осознавать фактически характер своих действий и руководить ими». По смыслу ст. 21 УК РФ любое болезненное состояние психики, в силу которого лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, исключает уголовную ответственность такого лица²(для наглядного примера – заключение экспертизы в приложении А).

Формулировка "психическое расстройство" необходима в фабуле ст.21 УК РФ, она охватывает весь спектр заболеваний. Для этого совершенно не требуется называть какие-то конкретные виды психических расстройств - ни те, которые существуют сегодня в формулировке невменяемости в законе, ни какие-либо другие³.

¹ *Сирожидинов Д.В.* Ограниченная вменяемость: вопросы теории и практики. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук. Екатеринбург. 1998. С. 124

² Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2004 года от 08.12.2004 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2005. - № 4.

³ *Сирожидинов Д.В.* Ограниченная вменяемость: вопросы теории и практики. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук. Екатеринбург. 1998. С. 124.

Вменяемость может быть исключена лишь при совокупности и медицинских и юридических критериев¹.

Г.В. Назаренко своё дипломное исследование посвятил обоснованию необходимости исключения перечня различных форм психических расстройств в медицинских критериях невменяемости с изложением доводов в пользу этого². При этом, им же немного позже отстаивается противоположная точка зрения : "...упрощение медицинского критерия способно на практике привести к отрицательным результатам. Стирание границ между хроническими, временными и иными расстройствами психики дает возможность экскульпировать более широкий круг лиц за счёт недифференцированного подхода к расстройствам психической деятельности в экспертной практике. Кроме того, отсутствие чётких медицинских критериев, которые могут служить ориентирами для судебной практики, лишает суд возможности дать квалифицированную оценку экспертному заключению и вынести обоснованное определение о невменяемости"³. Наличие четырех видов расстройств(указанных в УК РФ) не создает четких критериев для отграничения одних видов заболеваний от других и тем более не может влиять на судебную оценку.

Безоговорочно, в определении медицинских критериев невменяемости обязательно должен рассматриваться болезненный характер расстройства психики, поскольку именно этот аспект и устанавливает медицинские критерии невменяемости. Все не болезненные расстройства психики (ими Ю.С. Богомягков называет глубокую степень физиологического опьянения, психофизическое недоразвитие несовершеннолетних, физиологический аффект, состояние нервно-психических перегрузок, возникающих в ситуации "человек-машина", глухонмота и другие физические недостатки и

¹ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / автор Сулягин А.В. – М. : ГроссМедиа : РОСБУХ, 2014. – 608.

² Назаренко Г.В. Невменяемость в уголовном праве. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук. Орел. 1992. С.60.

³ Назаренко Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния: Монография. М.: Ось-89. 2001. С. 86.

некоторые другие состояния, если они не повлекли патологических изменений в психике¹⁾ не могут быть отнесены к медицинскому критерию невменяемости, но обязательно должны учитываться при назначении наказания. С.Н. Шишков, предлагал на практике использовать термины "психическая болезнь или иное болезненное состояние"²⁾. Как ранее говорилось, свое мнение об этом высказывал ещё В.Х. Кандинский, утверждая, что "не болезненные расстройства душевной деятельности не должны у нас исключать вменяемость, исключают ее только душевные расстройства болезненные"³⁾. По мнению различных авторов, "медицинский критерий устанавливается судебно-психиатрической экспертизой", так как этим занимаются психиатры, то и критерий должен называться психиатрическим⁴⁾. Отмечается, что медицинские критерии вменяемости, могут дополнять хронические психические расстройства, и временные психические расстройства, и слабоумие, и любое иное болезненное состояние психики. На это прямо указывает В.С. Трахтеров: «вменяемость может присутствовать при наличии любого из видов психических расстройств, перечисленных в законе»⁵⁾. Таким образом, медицинский критерий и может, и не может быть признаком, отличающим вменяемость от невменяемости, что представляется некоторым авторам как нарушение положений формальной логики⁶⁾. В связи с изложенным, можно прийти к выводу, что установление невменяемости по медицинским критериям возможным быть не может, поскольку невменяемость это юридический

¹ Зиядова Д.З. Некоторые правовые аспекты предупреждения преступности несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 3. С. 19.

² Шишков С.Н. Понятия "вменяемость" и "невменяемость" в следственной, судебной и экспертной практике // Законность. 2001. № 2. С. 17.

³ Кандинский В.Х. К вопросу о невменяемости. М.: Статут. 2002. С. 22.

⁴ Богомяков Ю.С. Уголовно-правовая невменяемость: критерии и признаки.// Советское государство и право. 1989. № 4. С. 107

⁵ Трахтеров В.С. Вменяемость по советскому уголовному праву (Конспект лекций). Харьков. 1966. С. 15.

⁶ Первомайский Б.В. Критерии невменяемости и пределы компетенции психиатра-эксперта. // Советское государство и право. 1991. № 5. С. 69.

термин и не может быть установлен без определения юридических критериев.

Отличие медицинских критериев ограниченной вменяемости и невменяемости, по мнению Д.В. Сирожидинова, должно заключаться в том, что "в первом случае характер психического заболевания полностью исключает у такого лица возможность самоконтроля при совершении общественно опасного деяния, тогда как во втором случае такая возможность самоконтроля все же остается ввиду не достижения заболеванием психотического уровня, а, следовательно, ответ на вопрос о вменяемости субъекта является предрешенным, т.е. уголовно-правовая оценка его действий (бездействия) должна быть дана как вменяемому лицу"¹.

Относительно медицинских критериев невменяемости имеется мнение Д.В. Сирожидинова, что "...формулировка медицинского критерия невменяемости не может быть признана успешной, поскольку отнесение психической болезни к тому или иному признаку медицинского критерия в ряде случаев достаточно условно"². Автор предлагает в качестве медицинского критерия ограниченной вменяемости считать - не болезненные психические расстройства, легкие и умеренные формы слабоумия, но не стоит забывать, что указанные аномалии являются психическими расстройствами. В.А. Якушин, предлагает включить к указанным Сирожидиновым Д.В., психическим расстройствам и "физиологический дефект или иные существенные обстоятельства, влияющие на нормальное протекание интеллектуальных и волевых процессов личности, ... не исключающие вменяемость"³, предлагает учитывать их при назначении наказания.

¹ *Аргунова Ю.* Применение нормы об ограниченной вменяемости // Российская юстиция. 2006. № 7. С. 22.

² *Сирожидинов Д.В.* Ограниченная вменяемость: вопросы теории и практики. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук. Екатеринбург., 1998. С. 127.

³ *Якушин В.А.* Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. Тольятти. ТолПИ. 1998. С.227

2.3 Судебно-психиатрическая экспертиза в уголовном судопроизводстве

В соответствии с конституционными и международноправовыми требованиями, гарантия защиты прав человека независима от вида судопроизводства и процессуального положения лица, подвергаемого экспертизе. В уголовном законодательстве большую роль играют экспертизы медицинского профиля. В последние годы заметен рост комплексных экспертиз - психолого - психиатрических, сексолого - психиатрических и др.¹. При совершении лицом тяжкого и особо тяжкого преступления, практически по каждому уголовному делу назначаются психолого-психиатрические экспертизы, предметом которых является установление индивидуально-психологических особенностей личности обвиняемого и их влияния на поведение во время совершения инкриминируемых ему деяний и т.д.² В настоящее время стало общепризнанным и, не требующим особых доказательств, фактом реальное существование психических расстройств и состояний, обуславливающих ограничение способности осознавать значение своих действий или руководить ими при совершении субъектом противоправных поступков. В рамках судебно-психиатрической экспертизы, признание факта наличия психических расстройств, не исключающих вменяемости, до последнего времени не приводило к каким-либо значимым практическим правовым последствиям: юридическое значение имели только выводы - мог или не мог обвиняемый отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими вследствие психического расстройства. Согласно Федеральному закону «о государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» правовой основой государственной судебно-экспертной деятельности являются Конституция РФ, УПК РФ, ГПК РФ, а также другие федеральные законы, различные нормативные правовые акты

¹ Орлов Ю., Орлова В., Шишков С. Государственная судебно-экспертная деятельность // Российская юстиция. № 9. 2001. С. 16-19.

² Кудрявцева А.В. Доказательственное значение «правовых» экспертиз в уголовном процессе / А.В. Кудрявцева, Ю.Д. Лившиц // Российская юстиция. 2003. N 1. С. 37

федеральных органов исполнительной власти, регулирующие организацию и производство экспертиз. Данное положение, полностью относится к судебно-психиатрической экспертизе. По конкретному же делу - основаниями производства любой экспертизы, являются: определение суда, постановления судьи, должностного лица, производящего расследование, вынесенные в соответствии с теми или иными нормами права. Поводом для назначения судебно-психиатрической экспертизы могут быть любые фактические обстоятельства, относящиеся к делу, требующие соответствующего психиатрического анализа, сомнения, возникшие у лица, проводящего расследование относительно психического состояния участников уголовного судопроизводства.

В законе невозможно предусмотреть всего многообразия эмоциональных, психических проявлений, существенно влияющих на поведение обвиняемых. Ст. 22 УК РФ, предусматривает ограниченную способность вменяемого лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие психического расстройства. Правовые последствия анализируемой ограниченной способности являются сложными, состоящими по меньшей мере из двух элементов¹. К ним относятся - учет ограниченной вменяемости при назначении наказания (способность быть субъектом уголовной ответственности и выражается, в частности, в квалификации ограниченной вменяемости в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность), а так же сочетание применения наказания с принудительными мерами медицинского характера (способность человека быть субъектом отбывания наказания). Осужденный с психическими аномалиями нуждается в применении дополнительных медико-психологических мер так как ко времени отбывания наказания его психические отклонения будут затруднять применение стандартных

¹ Шишков С.Н., Сафуанов Ф.С. Влияние психических аномалий на способность быть субъектом уголовной ответственности и субъектом отбывания наказания // Государство и право. 1994. № 2. С. 82-90.

исправительных мер, препятствуя достижению целей наказания. В практике экспертизы не часто, но встречаются случаи, когда без наличия болезненного психического расстройства человек, совершающий противоправное действие, не может в полной мере понимать значение своих поступков и нормально их контролировать. Такие случаи освоены практикой психолого-психиатрической экспертизы, в рамках которых судебно-следственные органы часто задают вопрос о существенном влиянии личностных особенностей обвиняемого на его поведение при совершении инкриминируемых ему деяний.

Существует мнение, что «заключение экспертов о невменяемости не является вторжением в права судьи, так как необходимые для этого обстоятельства и факты познаны наукой с помощью психиатрических приемов»¹. В вопросе о том, что конкретно должны устанавливать эксперты при проведении экспертизы, целый ряд авторов убеждены, что "функции психиатра-эксперта ограничиваются дачей заключения, соответствующего его профессиональным знаниям, - о состоянии психики лица во время совершения деяния...", иное означало бы выход его за пределы своей компетенции². Установление невменяемости входит в компетенцию юристов, а заключение экспертизы, соответствующем требованиям ФЗ «о государственной экспертной деятельности в РФ», эксперт не должен делать вывод о невменяемости(на примере ошибка в приложение Б)³. Довольно часто в заключениях встречается некорректная формулировка, о том, что лицо "находилось в состоянии невменяемости". По данному вопросу даже высказано мнение, что "функции следствия и суда по установлению невменяемости фактически перешли к судебно-психиатрической

¹ Луниц Д.Р. Проблема невменяемости в теории и практике судебной психиатрии. М., Медицина. 1966. – 94 с.

² Протченко Б., Рудяков А. Большая тема. // Коммунист. 1989. № 3. С. 53;

³ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" \\ "Российская газета" от 5 июня 2001 г. N 106, Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июня 2001 г. N 23 ст. 2291

экспертизе"¹. Как считает С.Н. Шишков, эксперт должен дать заключение относительно каких-то фактических обстоятельств, но "никак не "рекомендации" по вопросам, входящим в компетенцию следователя и суда". Автор отмечает, что "термины "вменяемость" и "невменяемость" в экспертном заключении ... присутствовать не должны"². Именно эта позиция, как отмечает С.Н. Шишков, позволяет экспертам не покидать рамок своих специальных познаний, т.е. находится в пределах своей компетенции. В данном вопросе высказался Ю.С. Богомягков (однозначно верно) о том, что "эксперты не должны констатировать невменяемость, так как они не обладают достаточной компетентностью, устанавливать факт совершения общественно опасного деяния данным лицом и другие юридические признаки невменяемости. Только суд, оценив все доказательства и установив, все юридически, обстоятельства по делу, имеет законные основания, сделать вывод о невменяемости, которая до вынесения определения судом, лишь предполагается"³.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что в заключении экспертизы не должно быть императивно указано, было ли лицо вменяемым или невменяемым во время совершения деяния. Эксперт должен установить наличие медицинского критерия невменяемости (болезни) и юридического (насколько она повлияла на способность осознавать и руководить). Однако об этом в литературе высказано следующее: "Наивно полагать, что изъятие из заключения эксперта фразы о возможности признания лица вменяемым (невменяемым) существенно повысит качество ведения предварительного следствия и отправления правосудия"⁴.

¹ Богомягков Ю.С. Уголовно-правовая невменяемость: критерии и признаки. // Советское государство и право. 1989. № 4. С. 108.

² Шишков С. Понятия "вменяемость" и "невменяемость" и следственной, судебной и экспертной практике // Законность. 2001. № 2. С. 17.

³ Богомягков Ю.С. Уголовно-правовая невменяемость: критерии и признаки. // Советское государство и право. 1989. № 4. С. 108.

⁴ Первомайский Б.В. Критерии невменяемости и пределы компетенции психиатра-эксперта. // Советское государство и право. 1991. № 5. С. 69.

В.Б. Первомайский отмечает, что суду надлежит оценить заключение эксперта наряду с другими доказательствами, но выполнить данное требование закона "следствие и суд не могут в полной мере..., поскольку они не владеют клиническим методом исследования и не обладают специальными знаниями"¹. Окончательный вывод о невменяемости должен делать суд. Более интересным и дискуссионным представляется другой вопрос, поднятый Б.В. Первомайским, который утверждает, что эксперт при проведении экспертизы выходит за пределы своих полномочий, так как он подтверждает факт совершения деяния именно данным лицом, причем констатирует совпадение во времени совершения деяния и психического состояния². Автор предлагает в данной ситуации два варианта преодоления указанного противоречия, считая, что выводы эксперта относительно психического состояния и способности лица отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими, во время совершения деяния, являются предположительным(Суд, исследовав все доказательства, приходит, к заключению о вменяемости-невменяемости субъекта). И второй вариант- эксперт должен делать вывод о состоянии лица не во время совершения общественно опасного деяния, а в период времени, к которому относится инкриминируемое ему деяние. Данное предположение о невменяемости ставит под сомнение доказательственную силу заключения, в котором не дается четкого ответа на вопросы, поставленные перед экспертом. Однако, В.Б. Первомайский, вполне обоснованно, отмечает, что заключением не решается вопрос о факте совершения обследуемым лицом какого-либо общественно опасного деяния, поскольку решение подобных вопросов не входит в компетенцию эксперта. В указанном выше варианте преодоления противоречия следовало бы изменить акценты, чтобы предположительный характер носил не вывод эксперта о психическом состоянии лица и способностей интеллектуальной и волевой сфер его психики, а сам факт

¹ *Первомайский Б.В.* Критерии невменяемости и пределы компетенции психиатра-эксперта. // Советское государство и право. 1991. № 5. С.71.

² *Первомайский Б.В.* Указ.соч.. С. 76.

совершения данным лицом общественно опасного деяния. А второй вариант относится к компетенции органов следствия и суда. Окончательное решение по данному вопросу принимает суд, а до этого момента действует принцип презумпции невиновности. Следовало бы предположить, что вторая точка зрения Б.В. Первомайского, заключающаяся в том, что эксперт должен делать вывод о состоянии лица не во время совершения общественно опасного деяния, а в период времени, к которому относится инкриминируемое ему деяние, приемлемой быть не может. Уголовный закон отмечает, что при невменяемости, лицо, вследствие психического заболевания, лишается определенных способностей, именно во время совершения общественно опасного деяния, не стоит забывать о делящихся преступлениях. Следовательно, предметом экспертного исследования должно было быть психическое состояние лица во время совершения деяния, а не в другие моменты его деятельности.

С учётом изложенного, полагается, что эксперт должен дать заключение о том, как психическое расстройство повлияло на способность лица осознавать фактическую сторону и социальный смысл содеянного и руководить своими действиями (бездействием) в данный промежуток времени, а не просто указать наличие психической болезни. Заключение эксперта без установления медицинского критерия не может быть использовано органами следствия и судом для вывода о вменяемости-невменяемости.

Следовало бы акцентировать внимание на ряде проблем судебно-психиатрической экспертизы:

- неполнота, представляемых на экспертизу, уголовных дел.
- неправильный выбор лицом, проводящим расследование, вида экспертизы. Вследствие чего возникает необходимость в дополнительной или повторной экспертизе. Решение этой проблемы видится в более тесном взаимодействии экспертных учреждений с правоохранительными органами.
- неправильная формулировка и постановка вопросов.

Во избежание подобных казусов, было бы разумным проводить совместные занятия для работников правоохранительных органов и экспертных учреждений. Как отмечает Ф.С. Сафуанов, "для укрепления взаимопонимания необходимо обучение следователей, прокуроров на факультете постдипломного образования ММА им. И.М. Сеченова на кафедре социальной и судебной психиатрии, издание методических и научно-практических пособий и рекомендаций для следователей, а также необходимо чаще обсуждать общие экспертные проблемы¹. Должностным лицам, в компетенции которых находится расследование уголовных дел участвовать в конференциях экспертов-психологов и психиатров, а экспертов активно приглашать на совещания и семинары правоохранительных органов. На местах более ответственно подходить к занятиям по профессиональной подготовке, где чаще изучать особенности взаимодействия правоохранительных органов и экспертных организаций.

Выводы по 2 главе

Рассмотрев вопрос об определении критериев невменяемости лица, следует отметить, что проблема разграничения лиц, совершивших преступление, по признаку невменяемости до сих пор остается неразрешенной. Зачастую, лица, совершившие уголовно-наказуемое деяние, пытаясь уйти от наказания, используют невменяемость в качестве «главного аргумента». Стоит согласиться с тем, что разрешить эту проблему полностью довольно – так сложно, поскольку до конца познать биологическую структуру человека не удалось и сейчас, а психика вообще находится за границами общего понимания. Формулировка "ограниченно вменяемый", не добавляет ясности в данный вопрос, но значительно сглаживает переход от вменяемости к невменяемости, что является необходимым в настоящее

¹ Сафуанов, Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза : учебник для академического бакалавриата / Ф. С. Сафуанов. — Москва : Издательство Юрайт, 2016. — 421 с. —

время, для устранения данного пробела и в законодательстве и в сфере судебно- психиатрических экспертиз. В связи с этим необходимость введения в уголовное законодательство «переходного» состояния, когда лицо еще является субъектом, но в силу определенных обстоятельств не может нести ответственность за совершенное деяние. Данное нововведение никоим образом не повлияет на главенство юридических критериев при оценке вменяемости лица, и напротив, упростит практическую работу эксперта и позволит расширить круг мер, принимаемых к лицу, освобожденному от уголовной ответственности. Как предложение для усовершенствования законодательства, стоило бы отметить необходимость расширения круга мер, принимаемых в отношении невменяемых лиц, освобожденных от уголовной ответственности, как и необходимо, в конце концов, прийти к узакониванию категории ограниченной вменяемости и внесению ее в уголовное законодательство России. Упрощение и обобщение ряда психических аномалии одним термином – «психическое расстройство» или «расстройство психики», изрядно упростит понимание уголовного закона, что будет создавать гораздо меньше спорных вопросов, касаемо отношения того или иного заболевания к ряду заболеваний исключающих вменяемость, из чего вытекает и логическое обоснование исключения, в большинстве случаев, умышленного затягивания сроков расследования, путем обжалования заключения экспертов по судебно – психиатрическим экспертизам в вышестоящие инстанции и суды.

АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ТЕМЕ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ

С целью анализа правоприменительной практики, и в первую очередь судебной, следует обратить внимание на несколько наглядных примеров, судебных решения по делам, касающимся определения невменяемости. После чего сделать вывод.

Так, рассмотрев Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. по делу № 2-62/13, установлено, что «осужденный Н., подал апелляционную жалобу об изменении приговора, и просит приговор отменить, на основании положения ст. 21 УК РФ, т.к. суд не учел его фактическую инвалидность, назначил несправедливое наказание. Суд, рассмотрев жалобу, пришел к выводу, что психическое состояние Н. с достаточной полнотой исследовалось судом первой инстанции. По заключениям судебно- психиатрических экспертиз, Н. обнаруживал признаки легкой умственной отсталости, степень этого расстройства не лишала его способности осознавать характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В принудительных мерах медицинского характера он не нуждается.....»¹ Подобных ситуации в судебной практике множество, каждый второй осужденный к лишению свободы, который ранее наблюдался у психиатра, либо имеет незначительные отклонения в психике, в целях избежания наказания, обращается с апелляционной жалобой. Данный факт, создает большую загруженность суду, а по факту, лишь единицы подобных жалоб бывают удовлетворены. В целях систематизации данной проблемы, как выход, необходимо ввести в уголовное законодательство категорию ограничено вменяемого лица, чтобы решения по подобным жалобам можно было принимать упрощенно на месте(например руководством УИК).

Так же, стоит отметить важность юридических критериев невменяемости в уголовном законодательстве, и подробнее остановиться на

¹¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. по делу № 2-62/13\судact.ru/vsrf/doc/ylmgqj7szU11/

принятии решения о невменяемости именно судом, на основании имеющихся материалов. Так на практике, как и должно быть, заключение судебной психиатрической экспертизы не повлияло на решение суда о вменяемости подсудимого. Так, по Определению Верховного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2005 г. 18-Д05-17 «Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела уголовное дело по надзорной жалобе адвоката Щ. который оспаривает обоснованность осуждения П., утверждает, что он признан невменяемым и в силу ст. 21 УК РФ не подлежит уголовной ответственности... согласно заключению экспертов - психиатров П. обнаруживает признаки органического расстройства личности и поведения в связи со смешанным заболеванием. Указанные изменения таковы, что он не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. ...судебная коллегия судебные решения оставить без изменения, а надзорную жалобу адвоката - без удовлетворения.»¹ И еще один похожий случай: по Определению Верховного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2004 г. по делу № 2-50/04 Судебная коллегия рассмотрела кассационную жалобу защитника осужденного И. где защитник просит об отмене приговора с прекращением дела в связи с тем, что И. является инвалидом 2 группы в связи с психическим заболеванием в виде врожденного слабоумия. ... проведенная судебно - психиатрическая экспертиза выявила признаки умственной отсталости, не высокий интеллект, примитивность рассуждений, низкий уровень знаний, эмоциональная лабильность, которые не позволяли в полной мере сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими,... судебная коллегия оставила жалобу без удовлетворения»². В указанных решениях, очевидно, что даже с учетом заключения экспертизы, где указано,

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2005 г. 18-Д05-17 \\ http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_31733.htm

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2004 г. по делу № 2-50/04 \\ http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_30904.htm

что подсудимый не мог осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, суд признал подсудимого виновным и назначил соответствующее наказание, что на практике показывает влияние суда при решении вопроса о невменяемости, а так же как в действии выглядит принцип всесторонности изучения доказательств. Очень значимым вопросом, до недавнего времени было освобождение от уголовной ответственности невменяемых лиц, совершивших преступление не большой тяжести, в отношении которых не применялись принудительные меры медицинского характера. Ситуация выглядела следующим образом, лицо, совершает уголовно – наказуемое деяние, против здоровья, по квалификации преступления в соответствии с уголовно – правовым законодательством является небольшой тяжести. В ходе расследования возникает необходимость проведения судебно – психиатрической экспертизы, которая заключает, что лицо страдает определенным расстройством психики и в момент совершения преступления не осознавало фактически характер своих действий, в добавок к заключению устанавливается, что лицо состоит на учете у нарколога, с диагнозом, к примеру, алкоголизм, состоит на учете психиатра, соседи характеризуют как агрессивного, конфликтного и т.д. На основании всего этого суд выносит решение о невменяемости данного лица, и при этом, суд учитывает тяжесть совершенного им деяния, и далее делает вывод о том, что в соответствии с уголовным законодательством, к данному лицу не могут быть применены принудительные меры медицинского характера. Но, не в таком далеком прошлом, наконец – то эта проблема была решена. Так, постановлением Конституционного Суда РФ № 10-П было рассмотрено дело о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 443 УПК Российской Федерации... было принято решение о признании взаимосвязанными положения статьи 443 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 21, 41 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 52 и 123 (часть

3).¹". И как итог, лица признанные невменяемыми, совершившие преступления небольшой тяжести, в случае если они представляют угрозу для общества или себя, после опубликования этого решения конституционного суда, подлежат принудительному лечению, общих основаниях. Это, своего рода прорыв в уголовном законодательстве, поскольку проблема применения лечения к невменяемым лицам, совершившим преступления небольшой тяжести, были необходимы, т.к. зачастую такие лица представляют определенную опасность. К примеру, о практике, указанного решения конституционного суда, можно привести «Постановление Архаринского районного № 1-131/2018 по делу № 1-131/2018 об освобождении от уголовной ответственности и о применении принудительной меры медицинского характера ... в отношении гр. Н где согласно заключению г. Н обнаруживает признаки легкой умственной отсталости со значительными нарушениями поведения (олигофрения в степени умеренно выраженной дебильности с эмоционально-волевыми нарушениями). Суд, постановил, что гр. Н. подлежит освобождению от уголовной ответственности за совершение преступления, поскольку совершила указанное деяние в состоянии невменяемости(стоит отметить, что указанное деяние относится к категории преступлений небольшой тяжести). Суд считает необходимым применить к Н. принудительные меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра»². На примере мы видим, что к лицу, совершившему преступление небольшой тяжести, применены принудительные меры медицинского характера.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 мая 2013 г. № 10-П г. Санкт-Петербург "по делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 443 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А.Первова и запросом мирового судьи судебного участка № 43 города Кургана"\\ опубликовано 29 мая 2013 г.Российская газета - Федеральный выпуск № 113(6089)

² Постановление Архаринский районный суд (Амурская область)№ 1-131/2018 от 26 сентября 2018 г. по делу № 1-131/2018//sudact.ru/regular/doc/OJWBkVA5hwQp/

Объединив перечень заболеваний психики в один общий термин – «психическое расстройство» или «расстройство психики», законодатель бы значительно облегчил понимание этого вопроса. Поскольку медицинской науке известны многочисленные заболевания и аномалии психики, но юридическом аспекте смысл имеет сама суть – наличие, либо отсутствие психического расстройства, препятствующего осуществлению принципа наказуемости противоправного деяния.

В качестве проблем определения критериев невменяемости можно отметить, такую как некорректность поставленных вопросов перед экспертом, лицом назначающим проведение судебно – психиатрической экспертизы. Зачастую, должностным лицом, при назначении экспертизы вопросы ставятся не конкретно или не уместно. Известны случаи, когда перед экспертом ставился вопрос: «является ли лицо невменяемым?» на такие вопросы эксперт – психиатр ответить не может. Так как этот вопрос относится к юридическим критериям определения невменяемости. К примеру вполне справедливо можно отнести следующий: «АКТ № 593 амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы на испытуемую гр. Ч. ... судебно-психиатрическая экспертная комиссия пришла к выводу ...: ...изменения психики у Ч. столь значительно выражены, что лишают ее способности отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими. Поэтому в отношении инкриминируемого ей деяния Ч. следует считать НЕВМЕНЯЕМОЙ. По своему психическому состоянию она нуждается в принудительном лечении в психиатрической больнице с обычным наблюдением». В данном случае имеет место быть либо ошибка лица, назначившего исследования, либо спорная компетенция лиц, проводивших данное исследование(указанный акт для наглядности имеется в приложении Б).

Изучив правоприменительную практику указанной проблемы, стоит отменить и недостатки при принятии решения о невменяемости, со стороны суда, главной ошибкой является то, что имеют место быть случаи нарушения

общих принципов всестороннего и объективного исследования всех материалов судом, и основываясь лишь на экспертном заключении, суд допускает весомые ошибки. Так Определением Верховного Суда РФ от 17.03.1992, отмечено, что «Акт судебно-психиатрической экспертизы о невменяемости, как и иное доказательство, подлежит оценке судом». Определением Вологодского областного суда М. освобожден от уголовной ответственности за совершение, в состоянии невменяемости, общественно опасного деяния, подпадающего под признаки п. "в" ст. 102 УК, с помещением в психиатрическую больницу со строгим наблюдением. В частной жалобе потерпевшая П. просила определение отменить и дело направить на новое расследование, в связи с необходимостью повторной судебно-психиатрической экспертизы. Судебная коллегия Верховного Суда РФ определение отменила и дело направила на новое судебное рассмотрение, т.к., установлено, что потерпевшая П. в ходе судебного заседания заявляла ходатайство о проведении повторной судебно-психиатрической экспертизы, но суд свое суждение не высказал. Это нарушение закона существенно, поскольку оно повлияло на всесторонность исследования обстоятельств дела. Заключение содержало противоречия, кроме того выводы экспертов противоречили изложенным в нем данным, и фактическим обстоятельствам дела. Суд же не принял во внимание данные нестыковки экспертного заключения, что повлекло за собой вынесение необоснованного определения»¹.

Согласно Определению Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 7 декабря 1999г. "Решение вопроса о применении вида принудительных мер медицинского характера относится к компетенции суда" По определению Пермского областного суда от 14 октября 1999г.г. Р. освобождена от уголовной ответственности за совершение, в состоянии невменяемости,

¹ Определение Верховного суда российской Федерации от 17 марта 1992 года\\ http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_58.htm

общественно опасного деяния, предусмотренного ч.3 ст.30, п."в" ч.2 ст.105 УК РФ; ей назначены принудительные меры медицинского характера — амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра. Государственный обвинитель в частном протесте поставил вопрос об отмене определения, полагая, что суд необоснованно применил амбулаторное принудительное наблюдение, тогда как по заключению экспертов-психиатров Р. нуждается в принудительном лечении в психиатрическом стационаре общего типа. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ определение суда оставила без изменения»¹. На данном примере четко видно, что решение вопросов о невменяемости, назначении вида принудительных мер медицинского характера относится к компетенции суда. В силу ст.98 УК РФ целью применения принудительных мер медицинского характера является, в первую очередь, излечение лиц, совершивших общественно опасные деяния, или улучшение их психического состояния. При таких обстоятельствах определение суда является обоснованным.

Пожалуй, основным правоприменительным актом, в категории определения невменяемости является Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. N 6 г. Москва "О практике применения судами, которое постановляет, что принудительные меры медицинского характера являются мерами уголовно-правового характера и применяются только к лицам, совершившим, предусмотренное уголовным законом, общественно опасное деяние, в состоянии невменяемости, или у которых, после совершения преступления, наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, а также к лицам, совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, и лишь

¹ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 7 декабря 1999г. "Решение вопроса о применении вида принудительных мер медицинского характера относится к компетенции суда" Определение Пермского областного суда от 14 октября 1999г.г.\\ <http://az-libr.ru/Law/Crime/ru/UCrtPrc2006/6219991207.shtml>

при условии, когда психическое расстройство связано с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц...»¹ Положения, изложенные в данном определении носят разъяснительно – требовательный характер, определение устанавливает регламент действия суда при работе с материалами по невменяемым лицам. Стоило бы отметить, что внесение в данное определение корректировок и изменений значительно бы упростило его применение на практике. В данном определении имеются ссылки на нормативно – правовые акты, в том числе и уголовно-правовое законодательство. Как уже говорилось, внесение изменений в формулировку понятия состояния невменяемости, внесения в уголовное законодательство обобщенного понятия «психического расстройства» и отдельную категорию ограниченно вменяемого лица, значительно бы облегчило понимание и применение на практике не только уголовно – правовой, но и общей правоприменительной базы разъяснительного характера, подобной этому определению Верховного Суда РФ.

При исследовании Постановления Правительства РФ № 54 "О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью", в котором закрепляются Правила медицинского освидетельствования осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью и перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания. Следует обратить особое внимание, что в перечне заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, отношение к невменяемости имеет только один аспект «Хроническое и затяжное психическое расстройство с тяжелыми стойкими

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. N 6 г. Москва "О практике применения судами принудительных мер медицинского характера" 20 апреля 2011 г. \Российская газета - Федеральный выпуск № 84(5460)

или часто обостряющимися болезненными проявлениями, не позволяющими заболевшему осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими»¹. Данное понятие психического расстройства определяет в большей степени неменяемое состояние лица, которое освобождается от уголовной ответственности. В связи с этим, уместность отнесения данного заболевания в перечень, препятствующих отбыванию наказания, сомнительная. В данном случае данное заболевание необходимо либо исключить из перечня, либо, уточнить, что заболевание возникло в следствие отбытия наказания, либо конкретизировать, добавив к формулировке «не исключаящими вменяемости», т.е. снова встает назревающий вопрос о необходимости законного применения термина «ограниченной вменяемости.»

¹ Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. N 54 "О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью" 30 декабря 2005 г., 4 сентября 2012 г., 19 мая 2017 г. \\ <https://base.garant.ru/12134310/>

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА

Невменяемость и ее критерии: уголовно-правовой аспект

Данное занятие разработано для студентов ВПО по специальности Юриспруденция.

Форма занятия: лекция.

Метод: словесный.

Цель: ознакомить с вопросами, связанными с уголовно – правовыми аспектами невменяемости в законодательстве Российской Федерации.

Задачи:

- выявить исторические тенденции изменений понятия "невменяемость" в уголовном праве;
- уточнить правовые последствия невменяемости в уголовном праве;
- теоретически обосновать необходимость назначения судебно – психиатрической экспертизы;
- разработать предложения по усовершенствованию законодательства в сфере признания лица невменяемым.

План занятия: (90 мин.)

1. Организационная часть (10 мин.)
 - 1.1. Цель (2 мин.)
 - 1.2. Актуальность (8 мин.)
2. Основное содержание занятия (70 мин.)
 - 2.1. критерии невменяемости (20 мин.)
 - 2.2. правовые последствия невменяемости (30 мин.)
3. Подведение итогов (10 мин.)
 - 3.1. Вопросы для закрепления материала всего занятия (8 мин.)
 - 3.2. Общий вывод (2 мин.)

Ход занятия:

1. Организационная часть.

Цель: выявление особенностей критериев определения невменяемости в уголовном законодательстве.

Актуализация темы:

Проблема определения критериев невменяемости является комплексной проблемой науки и практики. В связи с тем, что вопрос о невменяемости субъекта затрагивает права личности, следует, что проблема имеет социально-политическую значимость. В ходе исследования, необходимо провести грань между юридическими и медицинскими критериями определения невменяемости, в целях недопущения медицинской стороне выходить за пределы своей компетенции и вмешиваться в юридические аспекты вопроса о невменяемости.. Значимость проблемы определения критериев невменяемости (актуальность, избранной темы) определяется потребностями уголовно-правовой практики в проведении реформы уголовного законодательства Российской Федерации и включении новеллы об ограниченной вменяемости в уголовное законодательство, кроме того, существует необходимость упрощения перечня заболеваний психики и включения его в единый термин «психическое расстройство», что позволило бы четко ограничить юридические и медицинские критерии.

Основное содержание занятия.

2.1 Юридический и медицинский критерии невменяемости

Невменяемость – психическое состояние лица, при котором он в момент совершения общественно-опасного деяния не был способен осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими.

Юридические критерии определяются судом, во время изучения материалов дела и личности лица, совершившему общественно-опасное деяние, как не способному осознавать характер своих действий и руководить ими. Данные критерии состоят в отсутствии у лица способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или бездействия и руководить ими. То есть определяются нарушения со стороны волевого и интеллектуального признака. Юридические критерии неменяемости заключаются в отсутствии у лица способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) - это интеллектуальный признак, либо руководить своими поступками - волевой признак. Содержание интеллектуального момента свидетельствует о том, что лицо не понимает опасности своего поведения для общества. Для признания лица неменяемым требуется наличие одного из признаков юридического критерия в сочетании с одним из признаков медицинского критерия. Наличие одного лишь юридического критерия не является основанием для признания лица неменяемым.

Медицинский критерий раскрывает причины неспособности осознавать опасность своего действия (бездействия): болезненное состояние психики человека или отставание в психическом развитии лица, совершившего общественно-опасное деяние. При этом не всякое болезненное состояние психики позволяет признать его неменяемым, а только то, которое мешало ему правильно оценивать свои поступки. Неменяемость устанавливается на момент совершения общественно-опасного деяния. При многих психических заболеваниях у человека сохраняется правильная ориентировка в окружающем мире, он обладает определенным запасом знаний. Для признания лица неменяемым необходимо установить его неспособность осознавать именно те общественно опасные деяния, которые он совершил. При этом необходимо, чтобы лицо осознавало не только фактическую сторону деяния, но и его социальную значимость, общественно опасный характер. Вопрос относительно неменяемости решается в отношении

конкретного деяния. При решении вопроса о признании лица невменяемым суд, в совокупности с другими доказательствами, оценивает заключение судебно-психиатрической экспертизы, которая в соответствии с уголовно-процессуальным законом устанавливает характер болезненного расстройства психики лица и определяет его тяжесть. При этом, экспертиза не устанавливает наличие или отсутствие невменяемости, окончательное решение этого вопроса принадлежит суду, на основании объективного и всестороннего изучения всех обстоятельств дела. К лицу, признанному судом невменяемым могут быть применены лишь принудительные меры медицинского характера.

Вопросы:

1. Дайте понятие невменяемости.
2. Какие существуют критерии невменяемости, раскройте их сущность.

2.3. правовые последствия невменяемости.

Правовыми последствиями признания лица невменяемым являются:

- 1) непривлечение его к уголовной ответственности за совершенное им общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом;
- 2) применение судом к нему принудительных мер безопасности и медицинского характера (как возможное последствие).

Вопросы:

-укажите основное отличие правовых последствий невменяемого лица и «ограничено вменяемого».

- за каждое ли противоправное деяние, ответственность за которое предусмотрена УК РФ, к невменяемому лицу будут применены принудительные меры медицинского характера.

3. Подведение общих итогов:

3.1. Вопросы:

- 1) при каких условиях лицо может быть признано невменяемым?
- 2) какие медицинские диагнозы не исключают вменяемости?

3.2. Общий вывод по изложенному материалу:

Рассмотрев вопрос о невменяемости лица, хочется отметить, что проблема определения критериев невменяемости так и останется не решенной, и стоит отметить, что до тех пор пока в уголовном законодательстве не появится промежуточное состояние -«переходное», когда лицо еще является субъектом, но в силу определенных обстоятельств не может нести ответственность за совершенное деяние. Данное нововведение никоим образом не повлияет на главенство юридических критериев при оценке вменяемости лица, оно лишь упростит практическую работу эксперта и позволит расширить круг мер, принимаемых к лицу освобожденному от уголовной ответственности. Как предложение для усовершенствования законодательства, стоило бы отметить необходимость расширения круга мер, принимаемых в отношении невменяемых лиц, освобожденных от уголовной ответственности. Так же, необходимо, прийти к узакониванию категории ограниченно вменяемого лица и внесению ее в уголовное законодательство России. Упрощение и обобщение ряда психических аномалий одним термином – психическое расстройство, упростит понимание уголовного закона, что будет создавать меньше спорных вопросов, касаемо отношения того или иного заболевания к ряду заболеваний, исключающих вменяемость.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования были изучены правоприменительная практика, научная литература, труды ученых различного времени и отношения к невменяемости и ее категориям. В ходе исследования изучены исторические тенденции изменения понятия невменяемости. Сделаны выводы о том, что на тенденции изменения взглядов на понятие невменяемость влияла политическая обстановка в стране. К середине 20 го столетия категория невменяемости занимает свое место в Российском уголовно – правовом законодательстве, а определение состояния невменяемости выражается в сочетании юридических и медицинских критериев. Необходимо усовершенствование законодательства в этом направлении, ведь невменяемое лицо не может быть субъектом преступления, но являться субъектом других правоотношений, в связи с чем необходимость уменьшения социализации таких лиц, в целях обеспечения безопасности общества и профилактики повторного совершения противоправных деяний таким лицом. Кроме того, освещение разнообразия мер, применяемых к невменяемым лицам, очень скудно в уголовно – правовом законодательстве и сводится к принудительным мерам медицинского характера, как к последствию признания невменяемости. В ходе исследования установлено, что законодательство, в сфере принудительных мер медицинского характера, нуждается в создании дополнительной базы принимаемых мер, к невменяемым лицам, совершившим преступления различной категории. Меры принудительного медицинского характера применяются к лицам, совершившим противоправное деяние в состоянии невменяемости, и разнообразие этих мер распространяется только на тип учреждения здравоохранения и вид лечения (амбулаторно, стационарно). С целью решения данного вопроса, следовало бы, рассмотреть ряд альтернативных методов воздействия, лечения, профилактики и безопасности, в отношении указанной категории лиц и закрепить данные меры законодательно.

Необходимо усовершенствование в этом направлении, ведь невменяемое лицо не может быть субъектом преступления, но являться субъектом других правоотношений, в связи с чем необходимость уменьшения социализации таких лиц, в целях обеспечения безопасности общества и профилактики рецидива противоправных деяний таким лицом.

Вопрос о внесении в уголовное законодательство категории «ограничено вменяемого лица» давно имеет место быть. Изучив вопрос об определении критериев невменяемости лица, следует отметить, что проблема определения критериев невменяемости так и останется не решенной, пока в уголовном законодательстве не появится промежуточное «переходное» состояние, когда лицо еще является субъектом, но в силу определенных обстоятельств не может нести ответственность за совершенное деяние. Кроме того, при анализе правоприменительной практики назрел вывод о необходимости обобщения ряда психических аномалий (указанных в ст. 21 УК РФ) в один термин – «психическое расстройство» (либо расстройство психики), это не только изрядно упростит понимание уголовного закона, но и в деятельности экспертов – психиатров значительно снизит частую необходимость дополнительного разъяснения диагнозов, указанных в заключении, вызывающих спорные моменты, при определении наличия состояния невменяемости в суде. Как предложение для усовершенствования законодательства, стоило бы отметить необходимость расширения круга мер, принимаемых в отношении невменяемых лиц, освобожденных от уголовной ответственности. Так же, необходимо, в конце концов, прийти к узакониванию категории ограниченной вменяемости и внесению ее в уголовное законодательство России. Невменяемость, несомненно, относится к правовым понятиям, но невменяемость не является предпосылкой невиновности лица. Эта правовая категория, характеризующая субъекта, его неспособность нести уголовную ответственность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.(в ред. от 21.07.2014) // Российская газета. 1993.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 17.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. (в ред. от 12.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1).

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. (в ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. (в ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46.

Федеральный Закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации (в ред. от 08 марта 2015 г.) // Собрание законодательства. 2001. № 23.

Закон РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1 О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании (в ред. от 19.07.2018) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33.

Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 "О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью"30 декабря 2005 г.(в ред. от 19 мая 2017 г.)\ "Российская газета" от 13 февраля 2004 г.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 мая 2013 г. N 10-П г. Санкт-Петербург "по делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 443 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А.Первова и запросом мирового судьи судебного участка N 43 города Кургана" опубликовано 29 мая 2013 г. Российская газета - Федеральный выпуск № 113(6089)

Литература

Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии. М., Норма. 1998. С.55

Артеменко И.В. Актуальные проблемы вменяемости (невменяемости) и возраста уголовной ответственности (сравнительный историко-правовой анализ уголовного законодательства РФ и Франции). Дисс. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук. Ростов-на-Дону., 1999. С.66

Балабанова Л.М. Судебная патопсихология (вопросы определения нормы и отклонений). М., Сталкер. 1998. С.247

Богомяжков Ю.С. Уголовно-правовая невменяемость: критерии и признаки. // Советское государство и право. 1989. № 4. С. 104

Зиядова Д.З. Некоторые правовые аспекты предупреждения преступности несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 3. С. 19

Кандинский В.Х. К вопросу о невменяемости. М., Статут. 2002. С. 432

Карпец И.И. Уголовное право и этика. М.: Юридическая литература. 1985. С. 154.

Комментарий к законодательству РФ в области психиатрии / Под ред. Т.Б. Дмитриевой. М., Спарк. 2002.

Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. Ред. Лебедев В.М. 14-е изд., Москва Юрайт, 2014. — 1077 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (издание 5-е, дополненное и исправленное) / Отв. ред. Лебедев В.М. М., Юрайт-Издат. 2005.

Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. (Научно-практическое руководство). М., Изд-во МГУ. 1999.

Луниц Д.Р. Проблема невменяемости в теории и практике судебной психиатрии. М., Медицина. 1966. С.37,172

Метелица Ю.Л., Шишков С.И. Значение категории понимания в судебной психиатрии. // Психологический журнал. 1989. № 5. С 75-79

Михеев Р.И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности (Теория и практика). Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. докт. юр. наук. М., 1995. С 35

Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток., Изд-во Дальневосточного Университета. 1983.с123

Назаренко Г.В. Невменяемость в уголовном праве. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук. Орел., 1992. С 59,60

Назаренко Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния: Монография. М., Ось-89. 2001. С 74,86,98

Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве. Учебное пособие для юридических вузов и факультетов. М.: Ось-89. 2000. С. 16

¹ *Орлов Ю., Орлова В., Шишков С.* Государственная судебно-экспертная деятельность // Российская юстиция. № 9. 2001. С. 16-19

Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб., Юридический центр Пресс. 2001. С 66,105

Первомайский Б.В. Критерии невменяемости и пределы компетенции психиатра-эксперта. // Советское государство и право. 1991. № 5. С 69,76

Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть. М., Юрлитиздат. 1932. С 702

Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / автор Сутягин А.В. – М. : ГроссМедиа : РОСБУХ, 2014. – 608\ <http://народныйвопрос.рф/Home/Article/1717>

Протченко Б., Рудяков А. Больная тема. // Коммунист. 1989. № 3. С57

Сафуанов Ф.С. Криминальная агрессия лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости: судебно-экспертные оценки // Юридическая психология. 2007. № 4. С 421

Сербский В.П. Судебная психопатология. М., Спарк. 1996. С 44

Сирожидинов Д.В. Ограниченная вменяемость: вопросы теории и практики. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук. Екатеринбург., 1998.с 127

Ситковская О.Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., Зерцало. 1999. С 21,25

Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. М., Статут. 2004. С 410

Трахтеров В.С. Вменяемость по советскому уголовному праву (Конспект лекций). Харьков., 1966. С 15

Уголовное право России. Часть общая: учебник для вузов (издание второе, переработанное и дополненное) / Под ред. Кругликова Л.Л. М., Волтерс Клувер. 2005 с 174.

Цымбал Е., Дьяченко А. Возрастная невменяемость: теория и практика применения. // Уголовное право. 2000. № 3. С 50

Шахриманьян И.К. Невменяемость по советскому уголовному праву. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук. Л., 1961. С. 158

Шшиков С.Н. Общественно опасное поведение, уголовная юстиция и судебная психиатрия: послесловие переводчика // Философская и социологическая мысль. 1991. № 7. 9,114

Шшиков С. Понятия "вменяемость" и "невменяемость" в следственной, судебной и экспертной практике // Законность. 2001. № 2.с 17

Шишков С.Н. Правовое значение психических расстройств при производстве по уголовным делам. // Советское государство и право. 1988. № 12. С 35

Шишков С.Н. Судебный казус и необходимое предисловие.// Человек. 1994. № 4.с 6

Шишков С.Н. Уголовный кодекс России и проблемы невменяемости. // Журнал Российского права. 1998. № 1.с 35

Шишков С.Н., Сафуанов Ф.С. Влияние психических аномалий на способность быть субъектом уголовной ответственности и субъектом отбывания наказания // Государство и право. 1994. № 2. С. 82-9041.

Якушин В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. Тольятти., ТолПИ. 1998. С 227

Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. М., Статут. 2000 с 672

Фейнберг Ц.М. Учение о вменяемости в различных школах уголовного права и в судебной психиатрии. М.: Юрлитиздат. 1946. С.37

Ферри Э. Уголовная социология. М., Инфра-М. 2005. С 542

Судебная практика

Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 г. О судебной практике по применению, изменению и отмене принудительных мер медицинского характера // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам / Сост. Ласточкина С.Г., Хохлова Н.Н. Изд. 2-е. М., Спарк. 2000.

Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16 октября 2006 года дело № 46-о06-84//Бюллетень Верховного Суда.2007.№7.

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. по делу № 2-62/13\\sudact.ru/vsrf/doc/ylmgqj7szU11/

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2005 г. 18-Д05-17 \\ http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_31733.htm

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2004 г. по делу № 2-50/04

http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_30904.htm

Постановление Архаринский районный суд (Амурская область) № 1-131/2018 от 26 сентября 2018 г. по делу № 1-131/2018
sudact.ru/regular/doc/OJWBkvA5hwQp/

Определение Верховного суда российской Федерации от 17 марта 1992 года http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_58.htm

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. N 6 г. Москва "О практике применения судами принудительных мер медицинского характера" 20 апреля 2011 г. \\Российская газета - Федеральный выпуск № 84(5460)

Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 7 декабря 1999г. "Решение вопроса о применении вида принудительных мер медицинского характера относится к компетенции суда" Определение Пермского областного суда от 14 октября 1999г.г. \\ <http://az-libr.ru/Law/Crime/ru/UCrtPrc2006/6219991207.shtml>

Аналитика и комментарии к
обзору судебной практики ВС
РФ от 08.12.2004 года
"За третий квартал 2004 года"
на сегодняшний день
отсутствуют

Текст обзора судебной практики
Верховного Суда Российской Федерации
за третий квартал 2004 года
Утвержден постановлением Президиума
Верховного Суда Российской Федерации
от 8 декабря 2004 года

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

Любое болезненное состояние психики, в силу которого лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, исключает уголовную ответственность такого лица.

Установлено, что Кривошеева совершила убийство своей дочери 1997 года рождения, находившейся в силу малолетнего возраста в беспомощном состоянии.

Постановлением судьи областного суда Кривошеева освобождена от уголовной ответственности за совершение общественно опасного деяния, предусмотренного п. "в" ч.2 ст.105 УК РФ.

К ней применены принудительные меры медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа.

В кассационной жалобе потерпевший Б. просил постановление судьи отменить, заявив, что Кривошеева не является психически больным человеком и убийство дочери совершила сознательно. По результатам

психолого-психиатрической экспертизы не установлено конкретное заболевание, позволяющее судить о вменяемости Кривошечевой, поэтому необходимо назначить повторную психолого-психиатрическую экспертизу.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила постановление судьи без изменения по следующим основаниям.

Суд тщательно исследовал вопрос о психическом состоянии Кривошечевой.

Согласно выводам комплексной психолого-психиатрической экспертизы, сделанным на основе стационарного обследования Кривошечевой в Государственном научном центре социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, она страдает органическим расстройством личности смешанного типа, степень выраженности которого лишала ее способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Из указанного состояния Кривошечев не вышла до окончания ее обследования, в связи с чем не может и в настоящее время осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Она признана нуждающейся в направлении на принудительное лечение в психиатрический стационар специализированного типа.

Экспертиза проведена комиссией высококвалифицированных специалистов, все выводы экспертов мотивированы. Оснований сомневаться в компетентности экспертов и объективности выводов суда не имел.

Принимая во внимание заключение экспертов о том, что Кривошечев не осознавала фактический характер и общественную опасность своих действий и не могла руководить ими в момент совершения запрещенного уголовным законом деяния в силу имеющегося у нее органического расстройства личности, суд обоснованно признал ее невменяемой и освободил от уголовной ответственности.

По смыслу ст.21 УК РФ любое болезненное состояние психики, в силу которого лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, исключает уголовную ответственность такого лица.

Определение № 38-О04-1 по делу Кривошечевой

(приложение Б)

**Акт амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы
(заключение эксперта) (образец заполнения)**

Заключение эксперта

АКТ N 593 амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы

На испытуемую Чужанову Маргариту Алексеевну 1945 года рождения, обвиняемую по ч. 2 ст. 213 УК РФ.

Судебно-психиатрическое освидетельствование произвела судебно-психиатрическая экспертная комиссия в составе:

председателя -

В.В. Оликова,

на основании постановления старшего следователя Советского РОВД г.

Энска от 25 мая 201* года.

Об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ эксперты предупреждены:

В.В. Оликов

М.В. Потапов

Л.Г. Юрицина

Из материалов уголовного дела, меддокументации и со слов испытуемой известно. Родилась в многодетной семье средним ребенком. Раннее развитие протекало без особенностей. Из перенесенных заболеваний отмечает корь, ангины, ОРЗ. В школу пошла со сверстниками, училась удовлетворительно. Окончила 8 классов, Машиностроительный техникум. Работала старшим техником-конструктором. Часто меняла места работы. Из-за получения квартиры около 6 лет проработала дворником. Вышла замуж, имеет двух сыновей. В поле зрения психиатров впервые попала в 1984 году, когда стала конфликтной, возбужденной, перестала заниматься домашними делами, детьми, стала необычно активной, считала себя одаренной, начала писать сказки, посылала во все инстанции свое "творчество", испытывала слуховые обманы "внутри уха", считала, что ее хотят отравить, воспринимала окружающий мир "как бы в негативе". С 05.12.1984 г. по 22.02.1984 г. находилась на стационарном лечении в Энскгорпсихбольнице с диагнозом "шизофрения". После выписки лекарств не принимала, ГПД не посещала, работала лифтером, но за прогулы была уволена. Повторно была госпитализирована в ЭГПБ 29.03.1986 г. В то время отмечала предвзятое отношение к ней на работе, слышала стихи внутри головы, музыку, окружающий мир как "в негативе". В отделении длительное время была злобной, негативистичной, напряженной, высказывала необоснованные претензии, держалась без чувства дистанции, давала нелепые советы медперсоналу. Была выписана с третьей группой инвалидности. Через год была установлена вторая группа инвалидности. Не работала, оформила

развод с мужем. Писала необоснованные жалобы в различные инстанции, стала неряшливой, конфликтной, нелепо одевалась, высказывала бредовые идеи отношения в адрес родных, бывшего мужа. Устроила скандал в помещении Облсобеса, была агрессивна к сотрудникам. Последняя госпитализация в ЭГПБ 02.11.201* г. Была выписана 16.01.201* г. с диагнозом "параноидная шизофрения". После выписки из больницы поддерживающего лечения не принимала. Плохо спала. Посещала лекции американских проповедников, испытывала слуховые обманы восприятия "голоса из космоса, галактики", "разговаривала с инопланетянами". 20.05.201* г. в состоянии психомоторного возбуждения побила оконные стекла, витрины ряда учреждений. Была задержана. 22.05.201* г. была стационарирована в горпсихбольницу.

ФИЗИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ. Пониженное питание. В легких везикулярное дыхание. Тоны сердца ритмичные, ясные. АД 130/70 мм р.ст. Живот мягкий, безболезненный.

НЕРВНАЯ СИСТЕМА. ЧМН без особенностей. Сухожильные и периостальные рефлексы с конечностей средней живости, равномерные, патологические не вызываются.

ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ. Ориентирована во времени, окружающем достаточно. Не совсем понимает цель направления на экспертизу. Манерна. Многословна, отвлекаема. Мышление непоследовательное, паралогическое. Заявляет, что у нее "импортная фамилия", что она жена "американского пастора Штирлица". Испытывает слуховые обманы "внутри головы", считает, что "голоса из космоса". Совершенно не критична, эмоционально значительно снижена. Не может объяснить причины содеянного без критики сложившейся судебной ситуации. На основании изложенного комиссия приходит к заключению, что ЧУЖАНОВА М.А. страдает хроническим психическим заболеванием в форме параноидной шизофрении с выраженным дефектом психики. Заболевание началось в 1984 году с аффективных колебаний, нарушений сна, с присоединением псевдогаллюцинаторных расстройств. Болезнь протекает непрерывно-прогредиентно с нарастанием специфических для данного заболевания изменений личности. На это указывают данные медицинской документации о неоднократном стационарном лечении в Энской горпсихбольнице, инвалидизация по 2 группе, социальная дезадаптация, а также выявленные при данном клиническом обследовании непоследовательность и паралогичность мышления, парадоксальность, манерность, эмоциональная холодность, не критичность к своему состоянию, сложившейся судебной ситуации. Таким образом, указанные выше изменения психики у ЧУЖАНОВОЙ М.А. столь значительно выражены, что лишают ее способности отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими. Поэтому в отношении инкриминируемого ей деяния ЧУЖАНОВУ М.А. следует считать НЕВМЕНЯЕМОЙ. По своему психическому состоянию она нуждается в принудительном лечении в психиатрической больнице с обычным наблюдением.

Заключение № 1-0285-19 на Нехорошкова А.В.

мы разговора, быстрой переключаемостью, непоследовательностью суждений, разноуровневость при обобщении, непоследовательность суждений, актуализация латентных признаков, дискоординированность. А, а также выявлены сниженные функции памяти, суженный объем активного внимания, неустойчивый уровень концентрации, тенденция с истощаемости. Такие выявленные личностные нарушения как эмоциональная неустойчивость, внешнеобвиняющая позиция, завышенный уровень притязаний, снисходительное отношение к своим недостаткам, эксцентричность поступков, неконформность, эгоцентризм, зофрения. Аффективный синдром. А также выявленные при настоящем исследовании такие качественные нарушения мышления как некритичное мышление, опора на малозначимые, латентные признаки при исключении и сравнении, склонность неожиданно переходить на интересующие его темы беседы, соскальзывания, а также такие выраженные эмоциональные и волевые нарушения как эмоциональное однообразие, гипомимичность; такие личностные нарушения как скрытность, неискренность. Отсутствие критики в отношении заболевания, к высказываниям и поведению, правонарушению. В то же время он правильно ориентировался в окружающем, у него сохранены память, интеллект, познавательные способности. Степень выраженности указанных психических расстройств в своей совокупности столь значительна и глубока, что в момент совершения инкриминируемого ему деяния Нехорошкова А.В. не мог и не может в настоящее время осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Поскольку Нехорошкова А.В. страдает хроническим психическим расстройством, учитывая шизофренические изменения личности, степень выраженности эмоциональных, волевых расстройств, снижение критических и прогностических способностей относительно имеющегося психического расстройства, совершенного правонарушения по негативным механизмам, имеющееся нарушение социальной адаптации, злоупотребление спиртным, употребление наркотиков с признаками зависимости, отсутствие приверженности к приему терапии, тяжесть правонарушения, оценка по методике СОРОП (структурированная оценка риска опасного поведения): (+) 20, что говорит о высоком риске совершения опасных действий по результатам скрининга, экспертная комиссия приходит к выводу, что имеющееся у Нехорошкова А.В. психическое расстройство связано с возможностью причинения им иного существенного вреда и опасностью для себя и окружающих. Поэтому Нехорошкова А.В. нуждается в применении принудительных мер медицинского характера. Поскольку по состоянию, подэкспертный не нуждается в интенсивном наблюдении (отсутствие нарушения режима в общепсихиатрическом отделении), то в отношении Нехорошкова А.В. может быть назначено принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа. Противопоказаний не выявлено.

Психическое расстройство Нехорошкова А.В. не является противопоказанием к участию в судебных заседаниях, однако имеющееся у него психическое расстройство, в структуре которого отмечены - нарушения мышления, идеи, эмоциональные, волевые нарушения, снижение критических и прогностических способностей лишали и лишают Нехорошкова А.В. возможности осознавать характер своего процессуального положения и исполнять свои процессуальные права и обязанности.

Поскольку в ходе настоящего исследования, у Нехорошкова А.В. выявлены признаки хронического психического расстройства, и он нуждается в применении принудительных мер медицинского характера, то он в назначении и применении лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации в порядке, установленной статьей 72.1 УК РФ не нуждается, а нуждается в принудительных мерах медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа.

Ответы врачей судебно-психиатрических экспертов на поставленные вопросы:

Ответ на вопрос 1, 3: Нехорошкова А.В. страдал с 2017г. и страдает в настоящее время хроническим психическим расстройством в виде псевдопсихопатической (психопатоподобной) шизофрении.

Ответ на вопрос 2, 4: Нехорошкова А.В. в период совершения инкриминируемого ему деяния и в настоящее время не мог и не может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Ответ на вопрос 5: Нехорошкова А.В. нуждается в применении принудительных мер медицинского характера - принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа. Противопоказаний не выявлено.

Ответ на вопрос 6: психическое расстройство Нехорошкова А.В. не является противопоказанием к участию в судебных заседаниях, однако имеющееся у него психическое расстройство, в структуре которого отмечены - нарушения мышления, идеи, эмоциональные, волевые нарушения, снижение критических и прогностических способностей лишали и лишают Нехорошкова А.В. возможности осознавать характер своего процессуального положения и исполнять свои процессуальные права и обязанности.

Ответ на вопрос 7: Поскольку в ходе настоящего исследования, у Нехорошкова А.В. выявлены признаки хронического психического расстройства, и он нуждается в применении принудительных мер медицинского характера, то он в назначении и применении лечения от наркомании и медицинской и (или)

Выводы данного заключения верны, соответствуют поставленным вопросам, не переходят пределов компетенции врача – психиатра.

*По инициативе лица, предоставившего фрагмент заключения, фамилии действующих лиц скрыты.

Предложения по совершенствованию норм Уголовного кодекса Российской Федерации.

Предлагается следующая редакция статьи УК РФ:

1. Часть 1 ст. 81 УК РФ («Освобождение от наказания в связи с болезнью») предлагается изложить в следующей редакции: «1. Осужденный, заболевший, во время отбывания наказания, хроническим психическим расстройством, препятствующим его отбыванию наказания, назначенного судом, подлежит освобождению от наказания в порядке, установленном Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Суд вправе назначить, освобождаемому от дальнейшего отбывания наказания, осужденному принудительные меры медицинского характера, предусмотренные частью первой статьи 99 настоящего Кодекса».

2. При рассмотрении вопросов применения принудительных мер медицинского характера установлено, кажется не полным формулировка статьи — «цели применения принудительных мер медицинского характера». Более содержательным будет формулировка «цели принудительных мер медицинского характера». Кроме того, предлагается расширить перечень видов альтернативных методов воздействия, лечения, профилактики и безопасности в отношении невменяемых лиц.

3. Формулировка гипотезы ст.22 УК РФ "уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости" построено не логично и отсутствует конкретика. Ограниченная вменяемость является юридическим признаком субъекта преступления, которое учитывается при привлечении лица к уголовной ответственности. Именно это обстоятельство имеет главенствующую роль и определяет суть изложенного в диспозиции статьи. В связи с этим, рекомендуемая формулировка: "Уголовная ответственности при ограниченной вменяемости.

Кроме того, во второй части статьи необходимо подчеркнуть, что принудительные меры медицинского характера, лицу, с ограниченной вменяемостью, применяются наряду с наказанием, существование формулировки "психическое расстройство, не исключающее вменяемости" представляется в данном контексте неправомерно.

4. В ст. 21 УК РФ следовало бы либо конкретизировать термин «общественно опасное деяние», либо заменить его на ссылающуюся норму. В первом случае, предлагается конкретика в формате – «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния, за которое Особенной частью настоящего Кодекса, предусмотрено наказание, находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.» И во втором случае «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения деяния, предусмотренного статьями Особенной части настоящего Кодекса, находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.»

5. Часть 2 ст. 21 УК РФ строится довольно не логично, а именно в трактовке данной части допущено сомнение, а именно указывается, что судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, рождается ряд вопросов: «а могут и не быть назначены?», «могут быть принудительные меры медицинского характера, а дальше? Что еще может быть?». В связи с этим, необходимо полное упрощение нормы, либо конкретика. В первом случае, убираются вводные выражения, «могут быть» и норма статьи уже будет звучать иначе, конкретнее. Так же с целью более

гладкого к восприятию и смягчению жесткости изложения, в данном случае, следует исключить прилагательное «принудительные». Получается: «К лицу, совершившему, предусмотренное уголовным законом, общественно опасное деяние, в состоянии невменяемости, судом применяются меры медицинского характера, предусмотренные настоящим Кодексом. Во втором случае, при конкретизации, которая напрашивается, при изучении действующей редакции ч. 2 ст. 21 УК РФ, т.е. полное перечисление правовых последствий, либо ссылка на ст. 99 УК РФ. Таким образом, получается: «к лицу, совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, судом могут быть применены меры медицинского характера, предусмотренные ст.99 Настоящего Кодекса». Такая трактовка видится более уместной, конкретной и логичной.

6. Предлагается обобщить перечень заболеваний, указанных в ст. 22 УК РФ, как составляющие определения состояния невменяемости, в один общий термин «психическое расстройство» или «расстройство психики».